КРОКОДИЛ

№ 9 ● март ● 1981

ISSN 0130-2671

Рисунок
Е. ГУРОВА

— Двойку-то вы мне, Евгения Александровна, поставили, а про школьные показатели забыли.

Евгений ДУБРОВИН, специальный корреспондент Крокодила

КРИТИКА — ЗДОРОВЬЕ ОБЩЕСТВА

«Речь идет о выработке такого стиля работы, в котором органически сочетались бы исполнительность, дисциплинированность со смелой инициативой и предприимчивостью. Практичность и деловитость — с устремленностью к большим целям. Критическое отношение к недостаткам — с незыблемой уверенностью в исторических преимуществах избранного нами пути».

(Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на XXVI съезде КПСС).

Кремль хорош в любую погоду: и в дождь, и в снег, и в листопад. Но утром 23 февраля он был особенно красив. Через иней на куполах тускло просвечивает золото, словно огонь в летке мартена пробивается сквозь шлак. На фоне замерзших берез и одетых в зеленые шубы елей — алый цвет флагов.

Тишина. Лишь шуршат шины машин да слышится негромкий разговор идущих отдельными группами людей в направлении Дворца съездов. Идут делегаты.

Во всем чувствуется спокойствие, уверенность, торжественность, сила. Эти же чувства испытываешь и в момент открытия XXVI съезда КПСС, во время Отчетного доклада, при выступлении делегатов, во все дни работы съезда.

Отчетный доклад... Глубокий, продуманный... Сколько интересных мыслей, смелых решений, какое глубокое понимание единства судеб страны и мира в целом...

Каждый из сидящих в зале — люди разных профессий и разных званий — невольно особо фиксирует свое внимание на том, что ему ближе и дороже.

А вот и слова, что касаются непосредственно нас, работников литературы и искусства, журналистов, актива Крокодила:

«Бесспорны успехи творческих работников в создании ярких образов наших современников. Они волнуют людей, вызывают споры, заставляют задумываться о настоящем и будущем. Партия приветствует свойственные лучшим произведениям гражданский пафос, непримиримость к недостаткам, активное вмешательство искусства в решение проблем, которыми живет наше общество. Помните, как писал Маяковский: «Я хочу, чтоб в дебатах потел Госплан, мне давая задания на год». И нас радует, что в последние годы в литературе, кино и театре поднимались такие серьезные проблемы, над которыми действительно не мешало бы «попотеть» Госплану. Да и не только ему».

«Наша партия с большим доверием относится к многотысячному отряду советских журналистов, высоко ценит их нелегкий труд. Естественно, все мы заинтересованы в том, чтобы наши средства массовой информации и пропаганды всегда были подлинной трибуной партийного и общенародного общественного мнения. Каждую статью в газете или журнале, каждую передачу по телевидению или радио надо рассматривать как серьезный разговор с людьми, которые ждут не только правдивого и оперативного изложения фактов, но и глубокого их анализа, серьезных обобщений. Мы надеемся, что советские журналисты вместе с многомиллионным активом нашей прессы будут всегда проявлять высокую общественную активность и ответственность, руководствуясь ленинскими принципами и традициями партийной журналистики!»

* * *

В будущем году Крокодилу исполняется. 60 лет. Более полувека борьбы с самыми всевозможными недостатками, которые мешают человеку жить, отдыхать, трудиться. Помощь человеку — это основная цель, которую поставил себе журнал с момента своего рождения, и именно это помогло Крокодилу «выжить» в конкурентной борьбе с чисто юмористическими изданиями в тридцатые годы, завоевать любовь и уважение людей разных поколений. Около ста тысяч писем в год — таков «урожай» Крокодила с «читательской нивы».

Большинство фельетонов сделано по читательским письмам. А что же с остальными сигналами? Они направляются в различные министерства, ведомства, в партийные и советские органы, на предприятия.

А что происходит с письмом дальше? — спросит любознательный читатель. Дальше — как на телефонной станции: «Ждите ответа... Ждите ответа».

Впрочем, не с каждым письмом так. Аккуратно и своевременно отвечают нам ЦК Компартий союзных республик, крайкомы, обкомы партии, Советы Министров союзных и автономных республик, некоторые союзные и республиканские министерства. Прежде всего не говорит: «Ждите ответа... Ждите ответа... Ждите ответа...»... Министерство связи СССР. Похвальное слово можно сказать и Министерству гражданской авиации СССР. Работники этого министерства, когда проверка письма по каким-либо объективным причинам затягивается, информируют об этом редакцию и просят продлить срок.

А кто же говорит: «Ждите ответа»? Как правило — это некоторые местные органы власти. Даже если и обещается, то не сразу верь обещанному, если немного перефразировать афоризм Козьмы Пруткова. Часто в редакцию приходят повторные жалобы.

Взять хотя бы письмо читателя В. Точеного из г. Слонима. Человек трижды отсылал свой магнитофон «Электроника» на завод, но магнитофон вновь и вновь выходил из строя. После третьего ремонта отчаявшийся владелец злополучного магнитофона написал в редакцию. Завод ответил автору (в копии — редакции), что приносит ему извинения, магнитофон будет заменен новым, улучшенной конструкции. Однако редакция вновь получила от В. Точеного письмо, в котором бедный владелец «Электроники» сообщает, что магнитофон вновь прислан неисправный, без пломбы, а поскольку нет пломбы — гарантийная мастерская в ремонт его не принимает.

И. В. Яркова (Барнаул) с мая 1980 года трижды писала в редакцию о том, что в новом доме промерзают стены, протекает кровля. Барнаульский горисполком отвечал редакции, что ремонт произведен, автору ответ дан, однако Яркова пишет, что это, мягко говоря, не соответствует действительности.

Четырежды обращался в редакцию читатель Нечаев (Иркутск) по поводу ремонта квартиры, где обвалился потолок в ветхом доме. Его письма направлялись в горисполком. Но воз, как говорится, и поныне там.

Минский завод выпускает часы «Электроника». Хотя они со Знаком качества, писем о браке, о некачественном ремонте их очень много. В последнее время посылки с часами, пересланные на завод, не востребовались заводом и возвращались обратно в редакцию.

Бывают случаи, когда некоторые организации не информируют редакцию о принятых мерах. Так, по данным выборочной проверки писем из Крымской области, направленных редакцией в исполкомы местных Советов области и отделы или управления исполкомов, редакция не имеет до настоящего времени ответов на пять писем.

* * *

Однако «молчуны», отписчики — это еще, как говорится, цветочки. Хуже всего в нашем деле сатиры и юмора — прямые зажимщики критики.

Вот какой случай, например, произошел на Курганском заводе электромонтажных изделий (ЭМИ). Прямо можно сказать, святочный случай, ибо дело происходило под Новый год. Редакция заводской стенгазеты «Металлист» решила порадовать своих читателей новогодним подарком и выпустила газету досрочно, аж 26 декабря (довольно редкий и похвальный случай в практике работы редакций).

Однако через два часа газета... исчезла. Перепуганный заместитель редактора П. В. Клюев побежал в завком, чтобы пожаловаться на похитителей, и... увидел газету на столе председателя завкома Ю. Г. Дмитриева.

— Что это значит? — пролепетал пораженный зам. редактора.

Смущение, молчание.

— А то,— ответил, входя в комнату, директор И. М. Гольдмост,— что вся ваша газета — сплошная глупость и идиотизм. Я ее запрещаю. Пусть она исчезнет.

И газета исчезла, как в фокусе Кио.

Что за «глупости» и «идиотизмы» были в газете? А вот они:

«Долго ждали корпус новый
На заводе на ЭМИ.
Он почти совсем готовый...
Не учли приход зимы.
Ни напиться, ни умыться,
Ни раздеться! Не секрет,
Что мы ходим в старый корпус
По морозу в туалет».

Ах, вон оно что! Старые штуки зажимщиков критики. Вот они какие, «глупость» и «идиотизм».

Но это стенгазета... А вот письмо:

«Дорогой Крокодил! К тебе обращаются литсотрудники районной газеты «Сурская правда» Сурского района Ульяновской области коммунисты В. Я. Родионов, А. П. Подобедов, В. П. Шорин. Просим разъяснить нам...»

Что же просят разъяснить литсотрудники? Да очень простую, но в то же время загадочную вещь. Почему материалы рейда по экономии электроэнергии на конезаводе № 84 запретил печатать секретарь райкома партии С. М. Вилков? Перед этим не поместили критический материал по Сурскому райпо. Может быть, район передовой и факты бесхозяйственного расхода электроэнергии, «неувязок» и «неутрусок» в райпо меркнут на фоне общих достижений? Да нет, район много лет скромно плетется в хвосте областных сводок. Просто решили... не выносить сор из избы. Мало ли что. А вдруг. Кабы чего не вышло. Что люди подумают? Может быть, даже подумают, что райком плохо руководит районом.

Боязнь критики — это очень значительная сила, которая сдерживает наше движение вперед. Поэтому честь и хвала человеку, который не боится сказать в глаза все, что думает, а еще большая честь и хвала человеку, который выслушает критику, не отомстит за нее, а поступит по совести.

* * *

Полдень 3 марта — день закрытия съезда — опять выдался солнечным и морозным. Идет легкий снег, почти иней. Золотые купола Кремлевских соборов едва светятся сквозь белый покров. Делегаты шумной толпой растекаются к Спасским и Троицким воротам. Настроение радостное, приподнятое.

Завтра будет новое Завтра.

Москва. Кремль.

КАК БЫЛО ОБЪЯВЛЕНО В ПРЕДЫДУЩЕМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА, КРОКОДИЛ УЖЕ НАЧИНАЕТ ГОТОВИТЬСЯ К СВОЕМУ 60-ЛЕТИЮ. А ЮБИЛЯРУ ПРИНЯТО ПРЕПОДНОСИТЬ ПОДАРКИ, И, САМО СОБОЙ, ТОЛЬКО ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА.

Чтобы поставить дело на научную основу, в редакции был смонтирован Крокодильский Универсальный Компьютер (сокращенно КУК), который будет вести учет количества и анализ качества различных товаров широкого потребления, а также исследовать причины нехватки или, хуже того, отсутствия этих товаров на полках магазинов.

БЛИЖАЙШИЕ ПОМОЩНИКИ КРОКОДИЛА СРОЧНО ОФОРМЛЯЮТ КОМАНДИРОВОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ЧТОБЫ РИНУТЬСЯ НА ПОИСКИ ЮБИЛЕЙНЫХ ПОДАРКОВ ДЛЯ СВОЕГО ШЕФА, РАЗУМЕЕТСЯ, НЕ ИЗ ПОДХАЛИМСТВА, А ТОЛЬКО РАДИ ОБЩЕГО БЛАГА.

Добытые ими в ходе операции сведения, а также последующие сообщения с мест о мерах, принятых по их фельетонам-отчетам, будут введены в КУК, который постарается выразить в бесстрастных, но красноречивых цифрах все, что поддается такому выражению.

Первым решил преподнести Крокодилу подарок — кроличью шапку — специальный корреспондент Юрий Борин, в связи с чем он предпринял небольшую экспедицию по запутанным проблемам кролиководства. Находясь под сильным впечатлением от мультфильма из серии «Ну, погоди!», автор изложил свои наблюдения в форме киносценария.

Юрий БОРИН

НУ, КРОЛИК, ПОГОДИ!

От автора

Пора, давно пора восстановить справедливость. Ну, скажите, почему Заяц, этот вороватый, трусливый и лопоухий зверь, стал знаменитым героем популярного мультсериала, а его родной братец — тихий, домовитый и добродушный Кролик — не снялся ни в одном фильме?

Редкий зритель знаком с Кроликом, да и то шапочно. Широкие массы его не видят нигде — ни в магазинах, ни на колхозных рынках.

Вот почему автор предлагает к постановке свой сценарий пятисерийного остросюжетного кинотелефильма, который призван восстановить справедливость. В отличие от известного мультика фильм будет не только сугубо документальным, но и всерьез драматичным.

Первая серия

начинается с кадров, которые показывают Кролика в совхозе «Мелковский» (Калининская область). Вентиляция, механизация, автоматизация и специализация. Режим наибольшего благоприятствования. Условия, приближенные к райским. Везде висят плакаты, пропагандирующие рагу из кролика с черносливом, эскалоп из кролика в томатном соусе, а также возможности кролиководства.

Но тут приближается... нет, не Волк. Волки в указанном хозяйстве не водятся, поэтому автор не может грешить против правды жизни. Просто приближается время кроличьего обеда. А обеда нет.

Кролик мечется по клетке в поисках пищи. Тыкается в дверцу, которая неожиданно открывается. Кролик мчится вдоль фешенебельных клеток, в которых мечутся такие же голодные его собратья. Вбегает в кабинет директора совхоза. И слышит, как директор передает телефонограмму в Москву, в Минсельхоз РСФСР:

— В связи с крайне плохим обеспечением кроликов комбикормами за месяц пало три тысячи голов... Министерство заготовок РСФСР срывает выработку кормов, а те комбикорма, которые нам присылают, кролики есть не могут. Сложилось катастрофическое положение, терпим колоссальные убытки...

Но Минсельхоз ничем не может помочь директору, а стало быть, и Кролику. Министерство вообще считает, что промышленное кролиководство трудоемко, убыточно и нереально.

Тем временем голод подбирается к маленькому Кролику и хватает его за горло своей костлявой рукой. Еще немного и...

Но Кролик остается жив, потому что должна наступить

Вторая серия,

в которой наш киногерой покидает совхозные хоромы и переселяется в самодельную клетку к кролиководу-любителю.

— Ну и ладно,— рассуждает Кролик.— Пусть не будет вентиляции, механизации, специализации и канализации. Пусть будет малогабаритная индивидуальная клетка, но зато вдоволь травы, которую я так люблю. Что мне в конце концов от жизни надо? Место, где я мог бы выращивать своих маленьких крольчат, немного пищи и заботливые руки.

Хозяин, поглаживая Кролика по загривку, рассказывает ему, какая это сила — любительское кролиководство.

— Нас в стране тысячи, а может, и миллионы. И мы даем государству кроличье мясо и 96 процентов всех кроличьих шкурок. А за это нам потребкооперация должна давать сетку для клеток, пиломатериалы и комбикорма в гранулах.

Кролик постоянно наблюдает, как Хозяин то и дело бегает куда-то с мешком. А однажды Хозяин пришел в крольчатник мрачнее тучи.

— Ну, все,— сказал он обреченно.— Сеток не дали, пиломатериалов не обещают, в комбикормах отказали.

Услышав это, Кролик задрожал. Он вспомнил угрозу голода в первой серии.

— А что будет со мной? — спросил он испуганно.

— Ликвидирую,— махнул рукой Хозяин и схватил Кролика за загривок.

И тут началась

Третья серия,

в которой описываются злоключения Кролика в заготконторе.

Надо сказать, что в отличие от Зайца, который всеми силами старается спасти свою шкуру, Кролик хорошо понимает, что именно в шкуре его ценность. И поэтому безбоязненно отправляется с Хозяином в заготпункт потребкооперации.

— Взгляните,—говорит Хозяин, показывая Кролика,— какой чудный мех!

Приемщик корчит плохую мину при хорошей игре.

— Этот? Такой шкуре в базарный день красная цена рупь!

— Позвольте! — оскорбляется Хозяин.— Я растил его, холил и лелеял. Я берег его от закусов, от облысения, от сквозняков и стрессов. Эта шкура — моя радость и гордость. Не говоря уже о мясе, которое безумно любит население. Хотя это уже другой разговор...

— Хватит трепаться! — перебивает его приемщик.— Или гони свою шкуру за рупь, или мотай отсюда на все четыре стороны, понял?

«Да что же это такое! — мысленно возмущается Хозяин.— Какое он имеет право?..» И садится писать жалобу на произвол заготовителей.

После чего плюет на Кролика и решает заняться Нутрией, поскольку ее шкурка куда дороже.

А бедный Кролик бредет куда глаза глядят. И глаза приводят его в некий дворец, с которого начинается

Четвертая серия.

Дворец этот большой и светлый. И стоят там новенькие машины, на которых блестят иноземные бляшки.

Прошел вдоль конвейера Кролик и восхитился:

— Вот это да! Вот это отгрохали!

Но тут он заметил, что около машин ни души. Тишина, как в лесу. Обрадовался Кролик и решил прикорнуть в уголочке: тихо, тепло и мухи не кусают.

Только прилег, как услышал над ухом:

— Братцы, да это же кролик!

— Ура-а! — закричали люди, невесть откуда набежавшие.— Кроличий мех завезли! Наконец-то начнем работать!

Кролик с перепугу бросился наутек...

А людей ведь тоже можно понять, они истосковались по работе. Полгода оборудование стоит без дела. Из-за отсутствия кроличьего меха легкая промышленность страны смогла только наполовину выполнить план производства кроличьих шапок и детских пальто.

...Долго гнались люди за бедным Кроликом. Но тот все же спасся. И с ходу вскочил в

Пятую серию.

Вскочил Кролик, огляделся, прижал ушки и задумался.

О чем может думать Кролик? Конечно, о пустяках: поесть, обзавестись потомством.

И невдомек маленькому Кролику, что его денно и нощно опекают такие гиганты, как Министерство сельского хозяйства, Министерство заготовок, Министерство мясо-молочной промышленности, а также Центросоюз. Что ради него, Кролика, специально организованы общества кролиководов-любителей. Что в его шкурках остро нуждаются предприятия Министерства легкой промышленности.

И еще не знает Кролик, что кролиководство, несмотря на опеку всех этих ведомств и организаций, с каждым годом хиреет, все меньше сдается шкурок и мяса.

Не знает всего этого Кролик, он лишь пугливо озирается и вдруг видит занесенную над собой лапу. Ну, конечно, это тот самый Волк, о котором автор как-то забыл, но который должен был появиться.

— А-а, Кролик! — вопит Волк радостно.— Ну, погоди!

И хватает Кролика, сдирает с него шкуру, из которой шьет себе шапку, а нежное и вкусное мясо съедает.

Надо ли добавлять, что нашему киноролику с кинокроликом приходит

Конец.

А как будет с другими кроликами?

«КУК» ВКЛЮЧЕН

КУК подсчитал: в 1980 году легкая промышленность должна была получить 106 миллионов кроличьих шкурок. Получила же 52 миллиона. Как нетрудно догадаться, план далеко не был перевыполнен. При этом из недостающих шкурок можно было бы сделать 18 миллионов шапок, которых, в свою очередь, недополучил покупатель. Не говоря уже о великолепных рагу из кролика, которые не смогли приготовить многочисленные стряпухи.

«КУК» ВКЛЮЧЕН

О. КАСИМОВ, Вл. МИТИН, специальные корреспонденты Крокодила.

ТАК ДЕРЗАТЬ?..

В тот вечер Дурсуна Магеррамовича Мустафаева было просто не узнать. Во всяком случае, один его друг, помнивший тов. Мустафаева молодым человеком, вдруг увидел изможденного старца, качавшегося даже под легким ветром.

— Иду утопиться в Каспийском море,— объяснил потрясенному другу Дурсун Магеррамович.— А если хватит сил, то брошусь с Девичьей башни. Меня назначили директором Сумгаитской фабрики верхнего трикотажа!..

Из дальнейших пояснений вытекало, что новоиспеченного директора все-таки можно было понять, несмотря на всю чудовищность задуманного поступка. Сумгаитская трикотажная, возможно, являлась самым редким предприятием на свете: количество выпускаемого ею брака едва недотягивало до ста процентов.

— Послушайте! — воскликнул друг Дурсуна Магеррамовича.— Мне кажется, что еще рано проявлять такое малодушие. Неужели нельзя придумать что-либо более конструктивное?.. Например, рационализация и изобретательство. Вот конь, который может вывезти фабрику из прорыва!

На следующий день новый директор фабрики вызвал к себе начальника производства тов. З. М. Тагиева и инженера технического отдела тов. З. М. Мамедова.

— Коллеги! — воззвал директор.— Я многое продумал и понял, что отныне нам осталось только дерзать! Творить! А кому это делать, если не вам, товарищ Тагиев? Вы являетесь кандидатом наук. И кому, как не товарищу Мамедову, если в анкете им написано, что у него имеются изобретения? Рационализация! Вот что выведет нас на передовые рубежи.

И Зиряддин Мамедович Тагиев был назначен председателем технического совета, а Закария Магомедович Мамедов — секретарем.

— Ему хорошо говорить... равняться, мол, на изобретателей,— роптали Тагиев и Мамедов.— А ведь это значит открывать то, что до тебя не открывал никто. Нет, вдвоем нам с этим не справиться. Надо всколыхнуть массы, дать им мощный стимул к открывательской работе...

И коллеги позвали к себе начальника ремонтно-строительного участка Эдиля Набиева.

— Дорогой Эдиль! — осторожно начал Тагиев.— Не чувствуешь ли ты в себе этакого горения, какого-то, знаешь ли, волнующего искания?

— Как не чувствую,— потупился начальник участка.— Подчас меня даже смущает радикальность моих идей. Вот, допустим, реконструкция оконных проемов в некоторых производственных местах! Каково?

— Давай сюда заявление! — воскликнул Закария Магомедович.— И получишь сто рублей!

Скромничавший поначалу Э. Набиев тотчас внес еще одно «революционное» предложение — «реконструкция оконных проемов первого этажа административного корпуса», за что был также немедленно вознагражден.

Услышав о новом движении на фабрике, начальник отдела кадров Фазиль Алиев занервничал. И, встретив Э. Набиева, кадровик, смущаясь, сказал, что растит в себе рациональное зерно, но, будучи более как бы гуманитарием, не в силах облечь плоды своей творческой фантазии в четкие формы. А ведь речь шла о важнейшей новации — полках, где надежнее хранились бы личные дела сотрудников. Вдохновленный этой идеей, всю ночь чертил Набиев схему усовершенствованных полок, вслед за чем соавторы были вознаграждены «в сумме двести рублей». А на следующий же день в технический совет пришла старший инженер по подготовке кадров тов. П. Салманова.

— Посмотри на нее, Закария! — сейчас же вскрикнул Тагиев.— В профиль посмотри, в профиль! Какое одухотворенное лицо первопроходчицы!

— Ну что вы, что вы! — застеснялась Салманова.— Правда, я как-то по-новому распределяю значки общества ВОИР, но...

— Первооткрывательница! — хором заворковали Тагиев и Мамедов.— Оплатить!

Распрощавшись с Салмановой, дерзатели спонтанно сознались друг другу, что им стыдно. Лично не внести чего-то нового, возможно, даже философского во всеобщее горение мысли? Позор! Что делать? Лечь под яблоней нет смысла, ибо фруктовые деревья вокруг фабрики не плодоносили... Но, будучи однажды в одном укромном местечке, Закария Мамедов открыл-таки! Мысль была настолько смела, что дрожь охватила всего Закарию. В самом деле. За изобретение, пардон, унитаза ведь кто-то, наверное, получил вознаграждение. А за снос его? И Закария Мамедов в тот же исторический день внес предложение о сносе всех унитазов на фабрике! Идею же эту он воплотил в жизнь, за что ему и рабочим, непосредственно крушившим вдребезги фаянсовые сиденья, дали хороший стимул.

Вслед за сим Тагиев и Мамедов подняли движение еще на один порядок, полностью ликвидировав проволочки в этом вопросе. Предложения принимались все подряд—достаточно было заполнить бланк заявления и включить соавтором того же Закарию. В один только день за подписью директора Дурсуна Магеррамовича и с визами Тагиева и Мамедова возникли четыре приказа о вознаграждении одних и тех же лиц за одно и то же предложение!..

Венцом рационализации стала воистину чудесная машина-невидимка. Да, да! Совершенно невидимый «автомат для изготовления реквизитов». Его творцами оказались некто А. Зейналов и, конечно же, З. Мамедов... И вообще кто только не внес лепту в поразительное движение! Начальники цехов Алиев, Сафаралиев, главный механик, главный энергетик, инспектора отдела кадров, секретари просто, секретари-машинистки, курьеры и даже вахтер. Только за один квартал было выплачено в виде стимулов более тридцати тысяч рублей.

И когда друг Дурсуна Магеррамовича Мустафаева, директора Сумгаитской фабрики, через полгода вновь встретил его, то опять не узнал, такой он был оживший и динамичный.

— Дерзаем! — сказал другу Дурсун Магеррамович.— И дальше будем дерзать!

* * *

Как же теперь на фабрике обстоит с качеством продукции? — спросит читатель. А вот как: за прошедший год фабрика уплатила штрафов на сумму более ста тысяч рублей за некачественный трикотаж, что значительно меньше, чем ранее.

Но причина тому — не реконструкция полок для хранения бумаг и модернизация туалетов... Просто на фабрику пришла новая администрация. А старая предстала перед судом.

г. Баку.

Вадим БАБИЧКОВ

Псевдофилософские стихи

Я шел по улице Лесной,
Где никакого леса нету,
То было раннею весной,
А может быть, поближе к лету.
Гулял по улице народ,
У пивларьков кипели страсти.
Машины, те, наоборот,
Шумели на проезжей части...
А где-то в рощах соловьи
Перекликались в этот вечер,
И я подумал: «Се ля ви!» —
На незнакомом мне наречье.
И я подумал: «Должен быть
И может каждый быть счастливым».
И чтобы это подтвердить,
Я тоже встал к ларьку за пивом.

Георгий ГОЛЬД

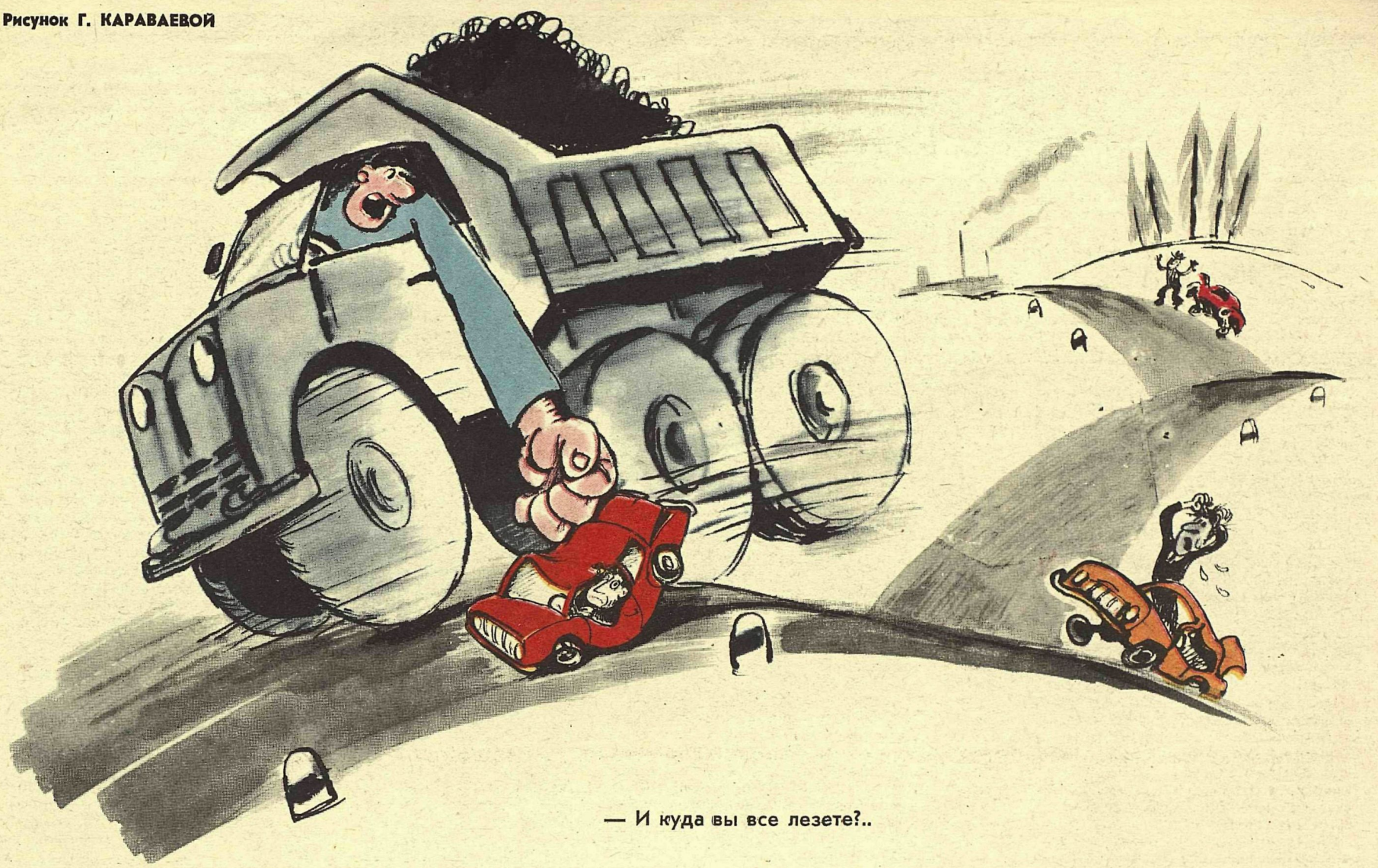
Критик в зоопарке

Взглянул на жирафа,
Сказал, как обычно:
— Слишком растянуто
И не типично.

СТАРАЮТСЯ ОБОГРЕТЬ...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ



— И куда вы все лезете?..

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«Тресь! Тресь! Тресь!» № 28, 1980 г.

Так назывался фельетон Н. Самоделова и А. Моралевича о непотопляемом браконьере И. Булдыреве. Бюро Камчатского обкома КПСС, рассмотрев фельетон, приняло меры.

За допущенные упущения в работе коммунистам Кудзину К. Ф. и Колмогорову Д. Ф. и за использование служебного транспорта в личных целях коммунисту Ефремову П. М. объявлены выговоры. Руководству и парткому объединения «Камчатскстрой» поручено рассмотреть вопрос о возможности дальнейшего использования Телуха Н. К. в должности главного диспетчера объединения. Работник Управления внутренних дел Камчатского облисполкома Дудин И. А. (благодаря ему у браконьера Булдырева имелось разрешение на приобретение, хранение и использование карабина «Медведь».—*Прим. ред.*) освобожден от занимаемой должности, а выданное разрешение аннулировано.

Бюро обкома КПСС обязало начальника областного Управления охотничье-промыслового хозяйства Кудзина К. Ф. навести порядок в организации любительской охоты на полуострове.

Министерство внутренних дел СССР, проверив факты по фельетону «Тресь! Тресь! Тресь!», сообщает: из незаконно хранимого с 1976 года карабина «Медведь» браконьер И. Булдырев в мае 1978 года убил шесть медведей. Ныне карабин изъят и конфискован. Инспектор УВД Камчатского облисполкома Рыбаков, не принявший своевременных мер по изъятию карабина, из органов внутренних дел уволен по служебному несоответствию. Браконьер Булдырев, которого возглавляющий Камчатрыбвод Д. Ф. Колмогоров принял на работу инспектором рыбоохраны, из Камчатрыбвода уволен.

Редакция получила также ответ Главохоты РСФСР. За нарушение порядка выдачи разрешений на отстрел камчатского бурого медведя начальнику Управления охотничье-промыслового хозяйства К. Ф. Кудзину объявлен выговор. В целях рационального использования запасов бурых медведей Главохота РСФСР разработала и внесла в Совет Министров РСФСР предложения по упорядочению охоты на медведей. На их основе Совет Министров РСФСР в октябре 1980 года принял постановление «Об ограничении охоты на бурых медведей».

«На берегу Амура» № 31, 1980 г.

В этой заметке рассказывалось, что проектировщики Хабаровска предложили сооружать в крае с довольно суровыми зимами дома без радиаторов центрального отопления, а с так называемым панельным отоплением. И в виде опыта был построен девятиэтажный дом № 34 по Комсомольской улице. Но из-за технических недоработок уже первые морозы дали себя знать.

Как нам сообщил секретарь Хабаровского горкома КПСС А. Попов, принято решение впредь здания с таким отоплением не строить. Что же касается дома № 34, то сделано все, чтобы температурный режим в квартирах соответствовал санитарным нормам.

«Урожай на проводе» № 32, 1980 г.

В этом фельетоне шла речь о потерях зерна при хранении и перевозках на железной дороге.

В ответе, присланном заместителем министра заготовок СССР тов. М. Л. Тимошишиным, сообщается, что заготовители совместно с МПС обязали железнодорожные станции и хлебоприемные предприятия проверить, как организованы ремонт, промывка и прием вагонов, категорически запретив погрузку хлеба в вагоны с дефектами.

«Авторы,—пишет далее тов. Тимошишин,— правильно отмечают неудовлетворительную организацию охраны Булаевского элеватора Северо-Казахстанской области. С работниками охраны этого элеватора проведен дополнительный инструктаж. Директор элеватора тов. Пономаренко строго предупрежден».

МИМОХОДОМ

Это была такая дорога, что даже черный кот не рискнул ее перебежать.

Одной точки опоры ему было уже мало, требовал многоточия.

Зоосад — это место, где каждый смотрит на тебя зверем.

— Рвать на себе волосы? У меня есть для этого заместитель.

С. МАРКОВ.

Емеля: — Угораздило же меня заехать в новый район.

Рисунок
К. НЕВЛЕРА, М. УШАЦА

— Вот так! — сказал инженер рыбодобычи А. Н. Долгушин.— Вот как дела обстоят по правде!

И пелена с глаз соавторов упала. Рассеялось псевдоочарование волжской дельты, прививаемое нам цветными сюжетами телевидения: жемчужные плесы, камыши, цапли, лотосы и кувшинки.

Реально видели отныне соавторы, что за каждым лотосом прячется с железным шкворнем в руке грабитель, грубо перекрасившийся в колхозника, что за каждой кувшинкой схоронился стяжатель, а через каждую камышинку, засев под водой и пережидая проверки, дышит расхититель. А что касается цапли, так и это не просто нейтральная цапля, а специально обученная для парения на стреме пособница из мира пернатых. С высоты птичьего полета примечает она подход народных контролеров и оперативников, затем дает знак злоумышленникам.

А затем доразъяснил письмом инженер рыбодобычи Долгушин, что председатель колхоза «Волга» Ю. Григорьев, парторг П. Куренков, член правления К. Пряхин — всего только для виду кооператоры, а на самом деле матерые хищники. А теща председателя Бобрицкая, укрывшись под личиною повара, является мозговым трестом всей преступной ватаги. А звеньевой И. Кулаков — рецидивист и громила. А завскладом А. Лебедев, в штанах и за пазухой нося осетров по кабинетам влиятельных лиц, всех своих родственников приспособил на кормные должности. А председатель сельсовета В. Солельщиков, круглосуточно воруя рыбу, на чужое имя построил виллу, однако имеющую сходство и со школой. Да оно и понятно, потому что многие компоненты строения украл Солельщиков у местного наробраза. Но даже все это не главное в жизни Солельщикова, а основные помыслы его устремлены на то, как спасать племянника, погрязшего в грабежах, от местных карающих органов.

Словом, острожники, головорезы и варнаки населяли волжскую дельту, а противостоял им бледный, но в то же время бесстрашный инженер Долгушин.

«Когда же утонул рыбак,— сообщал затем в письме А. Долгушин,— то сняли с должности меня. От меня

А.ЯЧМЕНЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Человек-невредимка?

Этот фельетон рожден в необычных творческих муках: автор, привыкший работать в традициях немеханизированной старины, то есть с помощью пера и бумаги, на этот раз был вынужден воспользоваться услугами бойкой на руку стенографистки. Потому что просто физически невозможно написать самостоятельно хоть строчку, если руки после очередного «Ну, знаете...» как разошлись в разные стороны, так не сходятся и по сию пору. Оказался же в этом неудобном положении фельетонист после того, как окунулся в мутное озерцо фактов из жизни и деятельности главного врача Козловской санитарно-эпидемиологической станции Фарида Хайруллина.

Для начала уясним себе, что́ есть фигура штатного сотрудника СЭС. Любой работник торговли либо общепита уверенно внесет коррективу: не фигура, а фигурища. Что-то такое величественное, между ОБХСС и Меркурием, богом торговли. Широченны его полномочия. Углядит, к примеру, зорким оком блюститель гигиены и санитарии в торговой точке непорядок — может сию минутно поставить красный крест на ее дальнейшей деятельности, и прахом рассыплются мечты о выполнении плана и квартальной премии. Имеет он также полное право взмахом руки остановить конвейер, производящий розлив и укупорку газированного напитка «Саяны» с нарушениями нужной технологии, и даже отказать в росписи на приемных документах сдающегося многоквартирного красавца.

Словом, фигурища с возможностями, и немалыми.

Ф. Хайруллин решительно добавил к полномочиям, полагающимся по штату, целый свод новых, которые не имеют никакого касательства к службе чистоты. Совсем наоборот. Узнав о них, проникаешься чувством, словно угодил руками в жирную густоту солярки и пытаешься смыть ее холодной водой, что представляется занятием донельзя противным.

С высоты служебного положения главврач для разбега простер интересы до дефицитных материальных благ и уж стращал ли кого самыми строгими санитарными санкциями или, напротив, обещал закрыть на что-то этакое глаза, только было: продавались Ф. Хайруллину безо всяких разрешительных бумаг и стояния в очереди один тяжелый мотоцикл, другой тяжелый мотоцикл, легкий на ходу автомобиль «Жигули». Увозился по его распоряжению с территории СЭС силикатный кирпич, без которого полный был зарез строящимся родственникам Хайруллина. Почтительно возвращались водительские права, отнятые было за хронически пьяную езду.

Вскоре, одновременно с ростом материальных запросов, стремительно выросли требования моральные. То есть, будем сохранять точность в формулировках, аморальные.

Углядев, что появление главврача СЭС вызывает в работницах прилавка некий трепет и дрожание, Ф. Хайруллин повел атаки на пугливые женские сердца. Хмурил чело, замечая санитарные неполадки в торговой палатке, заявлял, что смягчится только в случае правильного понимания его недвусмысленных намеков. А порой обходился и без словесных излишеств. По свидетельству, документально запечатленному, случился однажды между юной санработницей Афанасьевой и Ф. Хайруллиным разговорчик, смысл которого: «...на ее вопрос, что он хочет от нее, он заявил, что желает ее, Афанасьеву».

Словом, требовалось главврачу всеобщего женского благоговения и благоволения.

Но однажды был несказанно удивлен Ф. Хайруллин тем, что нет, отнюдь не благоговеет перед ним товаровед Е. Викторова.

— Так ведь я ж, нужно особо отметить, твой бог и повелитель: такая у меня должность. Буду вечером в кабинете, приди и расположись подле.

Отринула предложение девятнадцатилетняя Е. Викторова, сославшись на полную к нему, главврачу, антипатию.

— Ой, смотри тогда. Грядут события.

И пришлись события на вечер 26 февраля 1979 года, когда хмельной главврач, оседлав новенький автомобиль, довихлял до общежития ПМК-522, где жила Елена-непокорная, и потребовал, чтобы та предстала пред его мутны очи.

Викторова, второпях накинув на домашний халат пальто, вышла, чтобы выпроводить незваного ухажера, но тот рывком затащил ее в салон «Жигулей», захлопнул дверцу и рванул машину с места в карьер. У дальних, безлюдных складов состоялось объяснение, в процессе которого Ф. Хайруллин предпринял попытку форсирован-

Е. АРГУТИНСКИЙ, А. СЕМПЛЕЯРОВ, специальные корреспонденты Крокодила

ТАКСИ! ТАКСИ!

избавились как от неугодного человека, а несчастный случай был лишь предлогом для этого».

...На дальних подступах к колхозу «Волга» соавторы в небе увидели цаплю. Цапля летала подозрительно, держа одну ногу горизонтально, тогда как второй произвольно болтала.

— Все! — огорчились соавторы.— Рассекретила подлая птица, оповещает. Теперь никого не застанешь в селе, все дунут скрываться в плавни.

Но как раз все перечисленные инженером рыбодобычи лица оказались на месте, а в неизвестном направлении дунул как раз инженер.

Вообще сказать, не таким уж неизвестным было то направление. Проламывая тростники трехзамковым портфелем с обличительной документацией, инженер держал путь на Москву.

И выяснилось на месте, что по праву показывает Центральное телевидение обворожительные сюжеты о дельте Волги, плесах, кувшинках и лотосах. И вовсе не острожники, ушкуйники и «встречаем по одежке — провожаем без одежки» жительствуют тут, а нормальное и работящее население, оклеветанное инженером Долгушиным.

И тем временем, когда инженер Долгушин, пунцовея и тужась в вагонном купе, выжимал над головою портфель, чтобы забросить его на верхнюю полку, в «Волге» выяснилось:

— Куда вы хотите распределиться? — спросила некогда выпускная институтская комиссия молодого специалиста Долгушина.

— Колхоз «Волга»! — горячо сказал специалист.— Там у меня и жена.

— Вот и ладно,— сказали в колхозе прибывшему специалисту.— Ты, товарищ Долгушин, подкованный, молодой, и возьмись ты быть лектором для колхозных масс по общественной линии.

— Это я не возьмусь,— сказал инженер Долгушин.— Я новинкам рыбной науки посвящаю себя без остатка, так что лекторов про Аргентину вызывайте из общества «Знание».

И первый холодок возник в отношениях артели и инженера.

И почти вслед за этим небывало высокий паводок обрушился на поселок, а мужчин нет в поселке, все мужчины на промысле.

Строго и четко определяла паводковая чрезвычайная комиссия, кому и что делать в эти грозные дни.

— Вы, Долгушин,— сказали чрезвычайники,— на шлюпке доставите продовольствие рыбацким семьям, отрезанным водой. Раздадите продовольствие, обстановку людям доложите, чтобы поднять у них дух.

И, посчитали чрезвычайники, задача ясна Долгушину, и следующему мужчине начали ставить задачу.

А Долгушин, вышедши, сперва-то почувствовал себя годным для героизмов, но потом вдруг в мыщелке ноги засверлила некоторая боль, а потом трехглавую мышцу руки как бы вроде свело.

Так старики, женщины, дети в тяжелый час оставлены были вдруг занемогшим Долгушиным без хлеба и слов, вселяющих в человека надежду, хотя незадолго до этого, когда шла красная рыба, в простые рыбаки ходил инженер.

После этого уже не холодок — ледяная глыбка встала между колхозниками и инженером.

А потом наплевательски отнесся Долгушин к своему служебному долгу — и отчасти поэтому утонул рыбак. И по вине Долгушина два звена вышли на лов без ловецких билетов, поскольку инженеру оказалось недосуг их вручить.

И колхоз сказал Долгушину:

— Попрощаемся, инженер. Люди мы незлобивые, выросли при красоте и труде, послужной твой список марать не будем, отпускаем тебя «по собственному».

После этого и достиг собственножелатель Москвы и, с учетом уже многократных ее посещений, уверенно подсказывая сыктывкарским, гомельским и благовещенским гостям столицы, как проехать им туда и сюда, кратчайшим путем поволок свой портфель в Министерство рыбного хозяйства СССР, Прокуратуру СССР, ВЦСПС...

— Ага! — говорил здесь инженер, добывая из портфеля листочки и бумаженции, все запаянные горячим утюгом в целлофан для сохранения от стихий и залапывания.— Я обвиняю!! Нет, в руки я бумаг не даю, приблизьте лицо и рассматривайте бумаги в моих руках!

— Рассматриваем, Александр Николаевич, готово уже,— отвечали самые руководящие работники Минрыбхоза СССР.— Вот написано у вас: обвиняю два звена в незаконном лове. Но ведь вы подстроили это, не вручив своевременно звеньям билеты! Ведь так?

— Досконально не помню,— сказал инженер.

— Вы обвиняете председателя колхоза Григорьева в том, что по его вине утонул рыбак Павлов. Хотя именно по вашему представлению он был зачислен в бригаду, и вы, хотя это ваша прямая обязанность, не проверили, умеет ли плавать рыбак, не снабдили его спасжилетом и спаслинем. Так?

— Не упомню,— сказал инженер.— Видно, время выветривает из памяти.

— Вы здесь пишете о грабителе, племяннике председателя сельсовета Солельщикова. Ну, а грабил-то он огнестрельно, с обрезом, или же зарубал людей палашом?

— Здесь извините. Про грабительство написал по запарке. Хотя, думаю, грабить тот племянник не грабил, а тибрил, поворовывал — точно.

— Вы проситесь опять в колхоз «Волга», потому что в поселке работает ваша жена. Но ведь вы с нею разведены?

— Некоторым образом разведен.

— А когда расторгались?

— Силюсь вспомнить. Лет пять назад! Да, доподлинно — пять! Я лгать не буду. Лжи не терплю! Хочу выяснить: вы поможете мне? Не поможете? Что же, есть инстанции и над вами!

И, поражая даже опытнейших московских таксистов знанием города, колесит ныне по Москве человек, командуя:

— Ну, кто же возит этим путем? Вы бы еще за Манежем устроили разворот! Нет, становитесь в крайний правый ряд, поворачивайте на стрелку, а потом, согласно разметке движения по полосам, опять забирайте вправо. Господи, нигде нет порядка! Придется, видимо, как наведу порядок в рыбном хозяйстве, браться за транспорт.

Астраханская обл.

ного ухаживания, которое в уголовной практике карается многолетней отсидкой. Девушке удалось освободиться от цепкости объятий, и она, без шапки, сорванной главврачом, побежала в город, на заснеженной дороге потеряла сознание. Стоял двадцатиградусный мороз.

Нашли Елену к тому времени, когда на ее обнаженных руках уже не таяли снежинки. Но, к счастью, вовремя.

И по ее заявлению возбудили против Ф. Хайруллина уголовное дело. Тут следствие обнаружило, что и материальной сфере, подведомственной обвиняемому, нанесен существенный урон, и еще одна статья замаячила в деле.

Преступление против морали было доказано полностью.

Преступления финансовые требовали дополнительного расследования.

Вот тут и начали происходить те странности, от которых застыл с недоуменно разведенными руками автор фельетона, и с десяток безответных «почему?» по сей день занимают его мысли.

Самое вроде бы приспело время заняться расстановкой точек над многочисленными і, да вместо занятных латинских знаков вырисовывались другие, тоже с точками, но уже не над, а под. Вопросительные.

Состоялся было суд над Хайруллиным, да оттуда дело вернулось на доследование, так как определилось, что одни незаконные пути, которые торил обвиняемый, прорисованы более или менее четко, а иные скорее пунктирно намечены.

Через какое-то время дело посолиднело, подразбухло от фактажа. Но не было сказано вторично: «Встать, суд идет!». Дело в суд не вернулось, и вовсе оно оказалось закрытым. И не понес Ф. Хайруллин уголовного наказания, а только административное. Трудовую деятельность продолжил он на той же санитарно-эпидемиологической ниве. В той же Козловской СЭС.

А фельетонист, недоуменно застывший в неудобной позе, лишь одно нашел всему этому разумное объяснение, предположив, что судьба свела его с удивительнейшим феноменом.

С человеком-невредимкой.

Чувашская АССР.

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

ЭХО СОБЫТИЙ

В. БОЛЬШАКОВ

ОТСТАВКИ НЕ БУДЕТ

Сотрудник отдела политических убийств Центрального разведывательного управления США Дивер Сант вздрогнул и чуть не проглотил жевательную резинку. Сидя за рулем, он услышал, как диктор скороговоркой процитировал заявление нового государственного секретаря США Хейга: «Вместо того чтобы бороться за права человека, Соединенные Штаты будут теперь бороться с международным терроризмом».

«Новая метла,— буркнул Дивер Сант.— То Картер вопил, что нельзя нарушать права человека, и нас полоскали во всех газетах за поддержку диктаторов, теперь Хейг взялся бороться с терроризмом и опять свяжет нам руки — в того не стреляй, этого не топи. Уйду к чертовой матери. Но напоследок скажу им все, что о них думаю».

Дивер Сант поставил свой «лендровер» на стоянку у входа в ЦРУ, предъявил пластиковый пропуск часовому и, криво усмехнувшись, прочел надпись у входа: «Здесь вы познаете истину». «Сейчас,— проворчал он,— я вам раскрою всю истину!»

Пройдя по длинным коридорам, он вышел к кабинету заместителя директора ЦРУ Карлуччи, под началом которого работал вот уже два года по программе помощи афганским террористам. Карлуччи то и дело посылал его в Пакистан, где приходилось обучать наспех набранных ЦРУ басмачей технике пыток и взрыва мостов, минирования жилых зданий и обращению с гранатами, начиненными нервно-паралитическим газом.

Работа была привычной, утомляли только длительные перелеты из США в Пакистан с инструкциями и оружием для террористов и обратно — с отчетами для Карлуччи.

В приемной шефа Дивер Санта ждал очередной удар.

— Шеф больше здесь не работает,— бросил ему в ответ на просьбу об аудиенции секретарь Карлуччи.— Ушел заместителем к Уайнбергеру в Пентагон.

— Ясно, бегут, как крысы с корабля. И кто же теперь над нами?

— Заходите, — ответил секретарь.— Вас ждут.

Новый шеф оказался сухопарым пожилым человеком в строгой тройке и роговых очках. «Ясно,— подумал Дивер Сант.— Прислали очередного штафирку».

— Ну, что нового в Афганистане? — спросил новый.

— Вот отчет,— по-деловому ответил агент и положил на стол тощую папку с перечислением последних террористических актов афганских «борцов за свободу».

— И это все? — спросил шеф, закончив изучение отчета.

— Нет, еще и вот это,— и Дивер Сант бросил на стол заявление об отставке.

— Любопытно. И чем это вызвано?

— Что ж, извольте, сэр, я расскажу. Я работаю на нашей ферме — вы человек новый и, видно, не знаете этого термина, но именно так мы и называем наше ЦРУ — с момента ее основания. Так вот, после войны хозяин фермы поручил мне готовить диверсантов для засылки за «железный занавес». Ну, конечно, об этом никто официально не говорил, и мы все думали, что дело будет шито-крыто. Но потом красные переловили моих учеников, и эти хлюпики признались, что работали на ЦРУ. Господа из госдепартамента тут же умыли руки и заявили, что знать ни о чем не знают, и все свалили на нашу ферму: мол, парни из Лэнгли черт те что себе позволяют. Как будто мы работали не по приказу Белого дома! Как будто конгресс не принимал в 1951 году закона «О взаимном обеспечении безопасности», по которому нам и отвалили деньжат на подготовку агентов из антикоммунистических эмигрантов.

В 1953 году мы свергли в Иране премьер-министра Мосаддыка. Старик договорился до того, что иранская нефть принадлежит Ирану. Нам жали руки в конгрессе и Белом доме. А теперь нас попрекают за то, что мы двадцать восемь лет назад восстановили против себя иранцев и поэтому теперь потеряли и шаха и Иран.

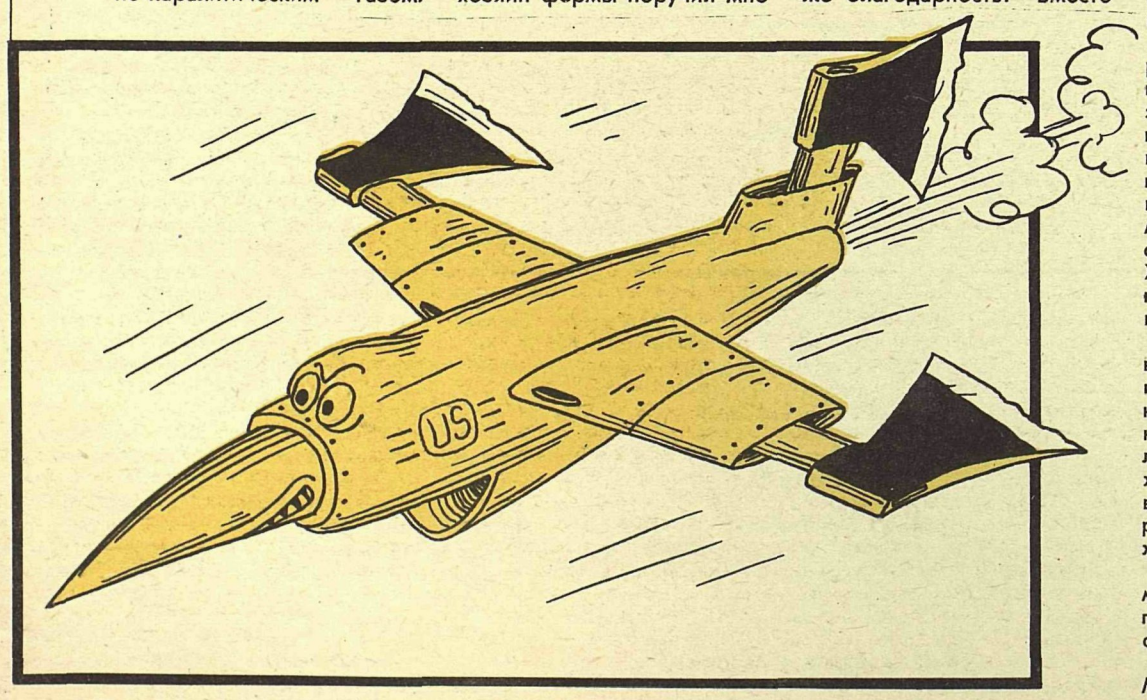
В 1956 году мы наладили подготовку диверсантов под Мюнхеном, потому что задумали операцию «Красная шапочка» против коммунистической власти в Венгрии, в Чехословакии и Польше. Я мотался, как бобик, от границ с этими странами в Мюнхен и обратно, часами сидел у микрофона «Свободной Европы», инструктировал наших ребят, ночей не спал. И где же благодарность? Вместо того чтобы нам помочь, Белый дом бросил моих ребят на произвол судьбы. Ясное дело, их передавили по одному. Кто виноват? По традиции — мы, люди из ЦРУ.

В 1961 году мы попытались высадиться на Кубе по плану операции «Мангуста», одобренному, кстати, и Белым домом. Все шло поначалу, как по маслу. Но в последний момент Кеннеди сдрейфил и не поддержал моих диверсантов морской пехотой и авиацией. А ведь сам провозгласил, что мы должны «помочь кубинцам избавиться от коммунистической власти». Идеалисты-интеллигентишки полагали, что кубинцы встретят нас с распростертыми объятиями, но они, конечно же, нас встретили свинцом, потому что все шли за Кастро. А нас за провал этой операции распекали лет десять и перетрясли всю ферму, начиная с Аллена Даллеса. И еще порицают за то, что мы никак не могли убить Кастро! Да мы десять раз пытались, но нам отчаянно не везло. Покусись тут, когда наших людей на Кубе не осталось...

Нет, я по горло сыт черной неблагодарностью! Несколько лет подряд мы охотились за красными в Латинской Америке. Убили Че Гевару, убрали на тот свет нескольких неугодных нам министров в Боливии и в Уругвае. В Чили убили Шнейдера — командующего сухопутными войсками. Потом подготовили Пиночета к захвату власти, все спланировали в лучшем виде и утопили режим Альенде в крови. Надеюсь, вы понимаете, что такие штуки делаются не по собственной инициативе ЦРУ? Осмелюсь напомнить, что сам Киссинджер дал нам добро на это. А разве, когда мы гонялись по Конго за Патрисом Лумумбой и наконец прикончили его, мы действовали по собственной инициативе? Нет, сэр, у нас имелись прямые указания из Вашингтона! И что же, в 1975 году конгресс начинает «расследование» акций нашего отдела и утверждает, что во всех политических убийствах и террористических актах виноваты мы одни. Нашли козлов отпущения! Хватит! Сам ухожу и другим не посоветую сюда наниматься. Да и кто согласится на нас работать, если то один, то другой журналист оглашает списки наших агентов...

— Ну, за это, положим, теперь полагается по новым законам тюремное заключение. И на срок весьма длительный.

— Это — единственное, за что мы можем поблаго-



СРОЧНАЯ ПОМОЩЬ САЛЬВАДОРСКОЙ ХУНТЕ

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Николай ЭНТЕЛИС

Самое главное

В Египте проводится кампания в поддержку врагов афганского народа. Президент Садат, как пишет «Вашингтон пост», решил отдать мятежникам часть своего личного гардероба.

Идиллия была, кажется, совсем недавно. И выглядела она так.

Лондон. Министерство по вопросам занятости. Сектор регистрации безработных.

Уютно скрипели перья в руках очаровательных девушек, тихо выдвигались и задвигались ящики картотеки, плавно и умиротворенно поворачивались деревянные вертушки с картонными карточками (имя, фамилия, адрес, дата изгнания с работы, сумма пособия). Хотелось умиляться и нежно оглаживать полированные ящичные бока.

Но время шло; руки девушек бегали все быстрее, перья ломались, ящики картотеки, разбухшие под напором карточек, выдвигались с несимпатичным скрежетом, а задвигались с отвратительным треском, переполненные вертушки не желали вертеться...

И тогда был приглашен модернизатор оргтехники по имени Билл Джонс. И он сказал:

— Леди и джентльмены! Мне жаль вас. Вы живете в прошлом веке. Если вы хотите попасть в текущий двадцатый век, вышвырните к дьяволу перья, ящики, вертушки и прочий вздор и приобретите компьютер на 2 миллиона 720 тысяч ячеек. В любое время дня и ночи вы будете в курсе дел каждого британского безработного — будете точно знать, умер ли он уже, или еще дожевывает последние

КОНЕЦ

крохи сэндвича, купленные на последние пенсы пособия...

Грубые смешки прервали монолог модернизатора. Посыпались обидные слова:

— Два миллиона семьсот двадцать тысяч!.. Сумасшедший!..

— Вы пессимист, сэр!

— Кибернетик, в смысле кибернытик! Неужели вы всерьез полагаете, что названная вами цифра хоть сколько-нибудь реальна? Действительно, сейчас страна переживает маленький, скромный спадик. Но разве вы сомневаетесь в том, что

дарить господина Картера и его команду!

— Не плюйте вслед Джимми. Ведь именно он запретил комиссиям конгресса вмешиваться в наши дела.

— А его вопли о правах человека? Ну ладно там, когда речь идет о коммунистических странах. Но зачем же затруднять жизнь нашим друзьям диктаторам?

— Их никто больше ни в чем укорять не собирается.

— А как прикажете воспринимать заявление Хейга о борьбе с международным терроризмом? Ведь и скунсу ясно, что без террористических методов наши лучшие друзья диктаторы не продержатся у власти ни секунды! А у нас в Лэнгли, лиши нас права на террор, можно открывать пансионат для отставников с подачей манной каши в постель. Мои ребята, которых я готовлю в Пакистане для засылки в Афганистан, просто взвоют от тоски, если узнают, что теперь нельзя убивать, взрывать и поджигать. Что им еще делать!

— Ха-ха-ха! — расхохотался новый шеф ЦРУ.— Только теперь я понял забавное недоразумение, жертвой которого вы стали. Вы слишком расширительно истолковали, дорогой мой, заявление нашего нового госсекретаря о «международном терроризме». Успокойтесь, дружище! Он имел в виду вовсе не вашу славную подрывную деятельность. Господин Хейг подразумевал то, что русские называют войнами за национальное освобождение. С ними-то мы и будем теперь бороться, отбросив фиговый листок ложной стыдливости. Так что вашему отделу открывается зеленый свет, и да поможет вам всевышний!

— Ах так?!

— Разумеется! Так что заберите свое заявление об отставке. Вы нам в ближайшее время ох как пригодитесь, господин Дивер Сант. Отдыхайте пока, а сейчас пригласите ко мне ваших коллег Терро Риста и Кара Теля, они как раз ожидают в приемной. Их ждет срочное задание.

— Благодарю, босс! — подпрыгнул в кресле вдохновленный на новые подвиги Дивер Сант.— Я чувствую, мы с вами таких дел наворочаем!

И ведь действительно наворочают, если вовремя не остановить международный разбой, которым не один десяток лет занимаются американские разведслужбы — эти подлинные террариумы международного терроризма.

Пентагон вновь ставит вопрос о производстве и размещении на территориях своих союзников нейтронного оружия, которое, даже по мнению ряда западных политиков, является «символом извращенного ума».

НЕЙТРОННЫЙ БЕЗУМЕЦ

Рисунок В. МОЧАЛОВА

**Не позабыть бы в списке ничего,
Что нужно басмачам для туалета.
Понятно, что в бою важней всего
Не фрак и не крахмальные манжеты.**

**Когда бегут, разгромленные, вспять
Любители имущества чужого,
Приходится поспешно им менять...
Ну, как поделикатней молвить слово!**

ЭЛЕКТРОННОГО ЧУДА

Мих. РАСКАТОВ

вот-вот наша старушка Британия благодаря богу и правительству повернет к лучшим временам и скоро мы днем с огнем не найдем ни одного безработного во всей английской округе?

Модернизатор оргтехники нехорошо усмехнулся.

— Настоятельно советую: берите машину, не пожалеете. Заодно вы солидно сократите штаты. Бедные девушки смогут наконец отдохнуть.

Последний довод оказался решающим. Компьютер занял подобающее ему место под гостеприимной крышей министерства.

— За что? — слабо пискнули девушки, промокнули глаза кружевными платочками и поплелись на поиски новой работы...

А жизнь шла все в том же сумрачном направлении. На улицах английских городов появлялось все больше никуда не спешащих людей. Новый «отдыхающий» класс рос буквально на глазах. И по дням (более двух тысяч шестисот новых безработных в день), и по часам (ежечасно более ста человек выбрасывают на улицу, более ста семей теряют кормильца). Печальная арифметика! Каждый десятый трудоспособный британец мучительно пытается решить одну и ту же задачу: как свести концы с концами, как выжить в этом лучшем из миров? Задача нелегкая, особенно для женщин, пожилых людей и юношей, которые только еще начинают активно набирать свой безработный стаж...

И вот однажды в работе компьютера возникли явные ненормальности: тревожно и невпопад замигали лампочки, гудение стало прерывистым и хриплым. А когда на дисплее появилась цифра 2 413 000, означающая общее число безработных в Британии на январь 1981 года, задыхающийся компьютер выдал текст: «НЕ ПЕ-РЕ-ГРУ-ЖАЙ-ТЕ. И-ДУ ВРАЗ-НОС».

Мистер Прайор, министр по вопросам занятости, ахнул:

— Боже, в этой штуке исскякают резервные емкости! Эй, кто-нибудь!.. Вызвать ко мне того парня, который устанавливал эту жалкую маломощную машину! Чтобы через полчаса...

Через полчаса в кабинет вошел секретарь.

— Шеф,— скорбно доложил он,— мистер Билл Джонс давно уволен из своей фирмы и перебивается на пособие. Вот его данные, их выдал наш компьютер...

...Билл Джонс, изрядно похудевший, в не слишком элегантном костюме, грустно погладил свое электронное детище и заметил не без злорадства:

— Ну, так где они, все эти весельчаки, обзывавшие меня мрачным пессимистом? Их нет, потому что они уволены! Как и я. Они тоже в нем!— И он звонко щелкнул компьютер в бездушный электронный лоб.

— Но что же все-таки делать? — лебезил министр.— Следует, вероятно, увеличить емкость машины, не так ли?

— Я вам скажу, что делать,— усмехнулся Билл.— Во-первых, выкиньте к чертовой бабушке этот сундук с полупроводниками! А во-вторых, оставим постыдное, унизительное словечко «безработный» только тем, кто уже проел свое пособие. Всех прочих уволенных джентльменов именуйте «работающими», а их пособие — «зарплатой»! Да-да! И все будет прилично. Ведь работы и для безработных хватает. Хотите примеры? Измерение глубины луж после дождя; наименование должности — лужеметрист! Подсчет унесенных ветром шляп у прохожих — шляполог-наблюдатель! И так далее, дорогой сэр! И вы останетесь министерством по вопросам занятости, а не министерством безработицы, как вас теперь называют.

— А что...— молвил министр раздумчиво.— В вашей идейке есть рациональное зернышко...

* * *

В британском министерстве безработицы... простите, в министерстве по вопросам занятости ЭВМ пока что функционирует. Но, судя по всему, ее дни сочтены. Как сообщает журнал «Хорицонт», «предельная емкость электронно-вычислительной машины была рассчитана на число безработных «всего» в 2,72 миллиона. Теперь опасаются, что компьютер «может лопнуть по швам», поскольку уже к концу 1981 года, как предсказывают эксперты, без работы окажутся 2,8 миллиона британцев».

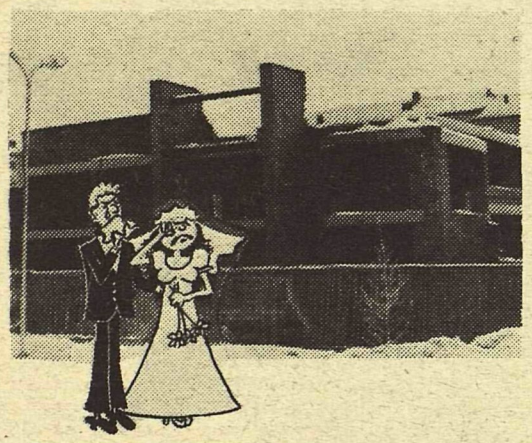
День свадьбы трудно уточнить

В буклете, выпущенном Центральным рекламно-информационным бюро «Турист», сообщается, что посланец Петра I подполковник Бухгольц знал толк в строительстве. Чтобы защитить город Омск от набегов кочевников, он возвел мощные крепостные стены.

Каждый гость Омска может легко проверить данный военно-исторический факт, выглянув из окна новой омской гостиницы: стены стоят до сих пор.

Тот же буклет сообщает, что из другого окна виден «красивый современный Дом торжественных обрядов».

Впрочем, тут налицо некоторое несовпадение взглядов. Если выглянуть в окно, то можно увидеть не столько дом, сколько стены (см. фото).



Разумеется, авторов буклета винить никак нельзя, они не могли предусмотреть, что здание, которое предназначено для регистрации браков, «Главомскпромстрой» будет строить так долго, что само строительство станет браком. Браком в другом смысле. (Справка: начато в 1977 году, срок ввода в эксплуатацию 1980-й.)

Ну, а пока что свадьбу для желающих бракосочетаться в «новом красивом и современном» Доме обрядов придется отложить. На неопределенный срок.

А. ПОПОВ,
Б. ЮРЬЕВ.

Требуется слесарь

Еще в конце 1979 года в Шимское объединение «Сельхозтехника» Новгородской области поступил на капремонт УАЗик Валдайского райкома комсомола. До весны беднягу даже не удосужились загнать в мастерские, и райком командировал в помощь Шимску своего шофера Михаила Евстигнеева.

Приехал Евстигнеев в Шимск, а ему говорят:

— А чего ты спешишь, браток! Не видишь, что ли, запчастей у нас нет. Так что в твоей помощи мы не нуждаемся.

Возвратился шофер в Валдай, даже не расчехлив футляр с гаечными ключами. А через пять месяцев письмо из Шимска: для успешного, мол, капремонта автомобиля срочно шлите своего специалиста. А в райкоме комсомола такого специалиста не было. Единственный шофер Евстигнеев к тому времени успел уволиться.

Спасибо, другой шофер, Виктор Герасимов, из «Новгородмелиорации» согласился поработать во время своего отпуска.

— На сколько приехал!— спросили его в Шимске.

— На целый месяц.

Над ответом только посмеялись: за месяц можно разве что крылья заменить или, допустим, рессоры. Уехал Герасимов, а вслед ему телеграмма: шлите слесаря.

И теперь уже в Валдайском райкоме комсомола не знают, что им делать,— слать слесаря или не слать. Пошлют — возвратят. Не пошлют — в Шимске с ремонтом сами не справятся.

Ведь ремонт-то капитальный!

Дм. НОВИКОВ.

ВИЛЫ В БОК!

Фамильные огороды

Сельские парни, отбыв воинскую службу, возвращаются в родные края, конечно же, не для того, чтобы жить бобылями и глядеть, как другие пашут землю, растят детей и пестуют свое семейство. У парней горят руки по труду в общественном хозяйстве, да и своим собственным не терпится обзавестись.

Возвращаются парни в родные края и села и являются, к примеру, к директору дагестанского совхоза «Мискинджинский» Рамазану Рамазанову с предложением своих услуг.

— Так что прибыли в ваше распоряжение, товарищ директор! — рапортуют демобилизованные солдаты Мурсалов, Магарамов, Велегаев и Вердиханов.

— С прибытием, молодцы! — приветствует директор.— Правильно сделали, что возвратились в родное село!

— Так что просим вас, товарищ директор,— говорят демобилизованные воины,— определить нас на работу и выделить земельные участки для личных хозяйств.

— Работы у нас сколько угодно,— заметно потускнев, говорит директор,— а вот с землицей трудновато. Все до последнего клочка занято под пашню, сады и общественные огороды.

Так и ушли ни с чем воины. А через несколько дней они снова нагрянули в контору:

— На нашей совхозной земле хозяйничают посторонние люди! — с жаром доложили они директору.— Например, Агабуба Сфиев и Джафар Халилов у нас не работают и живут в Махачкале. А почему-то имеют участки, на которых выращивают овощи и фрукты. А вот Мелик Исмаилов и Майсаров, те вообще обитают за пределами Дагестана, но каждый отпуск приезжают в Мискинджу убирать урожай со своих участков...

— А это их фамильные земли,— пояснил директор Рамазанов.— То есть они получили приусадебные участки в наследство от своих усопших родственников.

— А почему рабочий Манафов занимает два участка! — не сдавались бывшие воины.

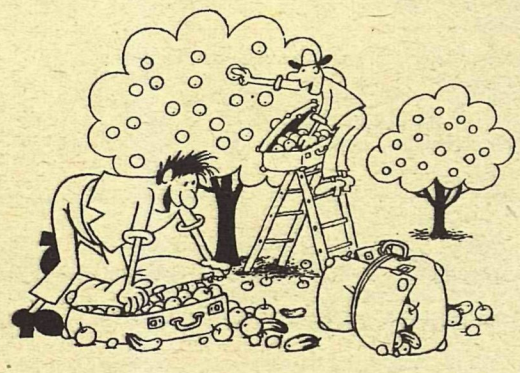
— Первый участок он получил как совхозный рабочий,— растолковал директор.— А второй — от усопшей тещи... Неужели вы хотите лишить его дорогого сердцу наследства!..

Демобилизованные воины стали жаловаться в Ахтынское райсельхозуправление. Управление запросило объяснение у директора совхоза. Директор объяснил: «В совхозе действительно не все вновь образовавшиеся хозяйства обеспечены приусадебными участками... Отдельные нарушения земельного законодательства остаются нерешенными».

Районному управлению взять бы да и решить эти «нерешенные нарушения». Но сделать это оно тоже не решается.

Фамильные земли... Память об усопших родственниках...

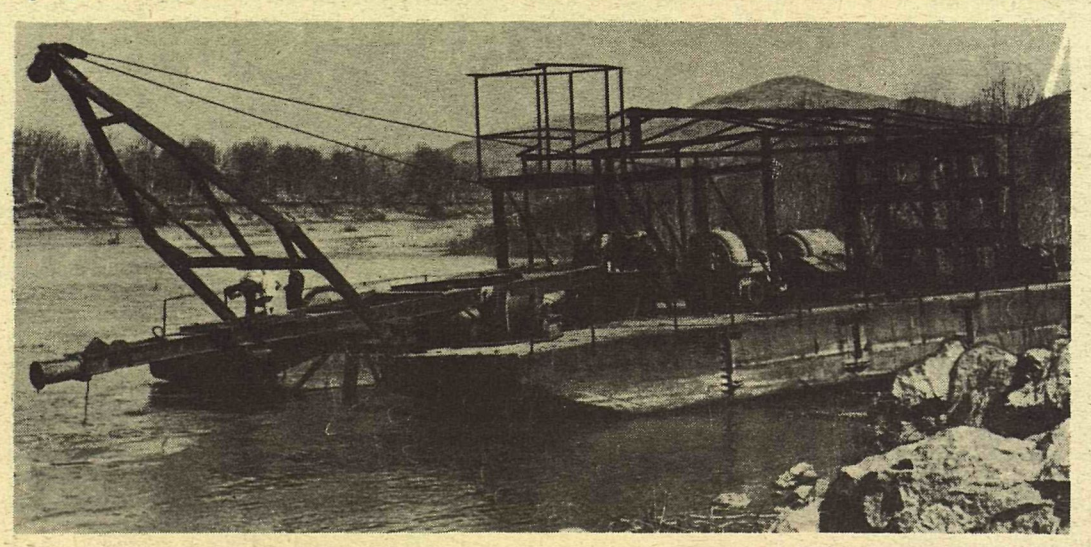
А. САМУРЛИ,
Ахтынский район
Дагестанской АССР.



Для новых Колумбов

Наш читатель А. Уразов из города Кувандыка Оренбургской области пишет, что здесь созданы прекрасные условия для подготовки будущих Колумбов. В их распоряжение отдано уютно расположенное в бухточке реки Сакмары учебное судно.

Конечно, это не каравелла и даже не шаланда. Но все-таки плавсредство. И если, как поется в известной песне, чуточку прищурить глаза, можно запросто представить, как поднимает паруса всамделишная бригантина. Притом никому не возбраняется, покидая борт корабля, захватить болтик, винтик, тросик (что кому по силам), чтобы продолжить изучение оснастки в домашних условиях.



Этот подарок стоимостью в несколько десятков тысяч рублей преподнесли самодеятельным юнгам руководители местного завода механических прессов. Три года назад они привезли учебное судно (именовавшееся тогда земснарядом) из Башкирии и поставили его на вечный прикол.

Что и происходит...

Н. ДМИТРИЕВ.

Герберт
КЕМОКЛИДЗЕ

ДЫРА В КРЫШЕ

Рассказ

Приходит ко мне недавно в кабинет одна старушка и жалобно так говорит:

— Крыша у нас в доме прохудилась как раз над моим потолком. И по этой причине на потолке расползается большое пятно.

— Чинить надо крышу,— объясняю я ей.— Кровлей надо ее покрывать.

— Вот потому я к вам,— говорит старушка,— и пришла. Вы ведь у нас за починку-то отвечаете.

— Отвечать-то я отвечаю,— соглашаюсь я.— Но как-то, бабуся, досадно мне за вас и даже немножечко стыдно. Складывается у меня такое впечатление, что вы газет не читаете и в политическом отношении представляете собой совершенно пустое место.

— А что приключилось? — настороженно спрашивает старушка.

— А то приключилось,— отвечаю я,— что в республике Восточный Боруман резко упал курс местной монеты сулу-сулу. Понимать надо.

— Так, а мне что до ихней монеты? — удивляется старушка.— Я этой монеты и в глаза отродясь не видывала.

— Что ты ее не видывала,— говорю я,— еще ни о чем не говорит. Ты по недальновидности своей смотришь на события с собственной колокольни. А есть кроме того государственный подход. Нам теперь с этим Боруманом торговать несподручно. Баланс нарушился. Потому и не стало хватать железной кровли. Уловила?

— Да бог с ней, с привозной кровлей,— говорит старушка.— Можно и нашей покрыть. Мне лишь бы на голову не текло.

— Нашей? — переспрашиваю я.— Ну, ты, бабуся, даешь! А космонавты как под метеоритным дождем будут летать? Или прикажешь из-за твоей крыши прекратить нам свои важные исследования в условиях полной невесомости?

— Так что же выходит? — спрашивает старушка.— Кровли у нас только что на космос и есть?

— Ну почему же? — отвечаю я.— Так думать — значит проявлять исключительную близорукость. Кровлей запаслись. Но вот кто знал, что произойдет это страшное стихийное бедствие!

— Какое бедствие? — заволновалась старушка.

— Случилось тут кое-что,— доверительно говорю я.— В газетах об этом не трубят, чтобы людей не тревожить, но я тебе по секрету скажу. На один большой, очень большой город на прошлой неделе ураган налетел. Без малого тайфун. Все крыши мигом снес и швырнул в море. Пришлось в этот город всю кровлю бросить. И мало еще оказалось.

— Господи! — восклицает старушка.— Беда-то какая! Как же это они там без крыш-то совсем! Дети небось малые плачут! Горя-то! Разве с моим сравнишь!

— Вот именно,— соглашаюсь я.— Так что ты еще, бабуся, счастливый человек. Крыша у тебя хоть и дырявая, но все же есть. В одном углу каплет — в другой можно перебраться. А там, глядишь, и погода установится.

— Может, тем, кто без крыши остался, помощь какая нужна? — интересуется бабуся и начинает развязывать какой-то узелок.— Много у меня нет, но если каждый понемножку, и то большое дело.

— Не волнуйся, бабуся,— успокаиваю я ее,— уже приняты решительные меры. Так что иди себе спокойно домой, чай пей. Но газеты регулярно читай. Как увидишь, что в той стране, о которой я тебе говорил, курс снова поднялся, приходи, не стесняйся.

Бабушка дошаркала до двери, взялась было за ручку, но вдруг поворачивается и сообщает:

— Не хотела я вам говорить, но скажу. Раз уж положение такое сложное, обязана сказать. Неужто можно так поступать, когда у людей беда? Грех это.

— Вы про что, бабуся? — спрашиваю я.

— Да про Вовку с Колькой — работников ваших. Соседка моя видала, как на днях они целую машину кровли налево за пятьсот рублей пустили.

— Вот прохиндеи! Вот жулики! — искренне возмутился я.— А мне сказали, что за полсотни!

г. Ярославль.

М. ЛАНСКОЙ

Рассказ

ВЫХОД

Завхоз Тетеркин плакал настоящими, скупыми, мужскими слезами. За этим делом и застал его техник Зюзюлов — давний приятель и скорый на выдумку человек. В ответ на встревоженные восклицания Зюзюлова последовала тихая, исповедальная речь Тетеркина:

— Не могу больше, друг Зюзюлов... Не мо-гу! Неужели же мне на старости лет самому надевать фартук и браться за метлу?! Ты подумай, сто рублей при работе через день! Сто рублей! Что это значит? А значит это, что возьми она в любой соседней шараге такую же должность по совместительству—и будет зарабатывать больше, чем я. Это не считая премий и всяких прочих аккордных.

— Ну? — потребовал объяснений Зюзюлов.

— Вот и ну. Двадцать пять объявлений по всему городу развесил и хоть бы одна душа откликнулась. Хоть бы одна!

— Покажи объявление,— протянул руку Зюзюлов.

Тетеркин покопался в ящике своего стола и протянул листок с текстом, отпечатанным на машинке сплошь прописными буквами:

«Очень нужна уборщица в тихое малолюдное учреждение с интеллигентным штатом и очень небольшим количеством мусора. Работа через день. Зарплата — 100 рублей. Билеты в цирк за счет месткома».

Зюзюлов прочитал объявление про себя, сардонически ухмыльнулся и проронил:

— На такую наживку только не уважающая себя дура клюнет... «Нужна уборщица»,— процитировал он.— Ты бы еще для наглядности нарисовал метлу и тряпку.

— А что я мог написать? — изумился Тетеркин.— Обещать ей мужа с персональным окладом?

— Погоди, не квакай,— оборвал его Зюзюлов. Он сел за стол, взял чистый лист бумаги, вооружился авторучкой, нахмурил лоб и долго пережевывал губами первую фразу. Потом быстро, без единой помарки написал:

«НИИПУПС объявляет конкурс на замещение должности ответственного исполнителя по охране и очистке окружающей среды. Обучение специальности на трехдневных курсах. Высшее, как и низшее, образование не обязательно. Творческие отгулы через день. Зарплата младшего научного сотрудника».

Тетеркин прочитал и, в свою очередь, спросил: «Ну?»

— Размножь и расклей,— распорядился Зюзюлов,— за эффект ручаюсь.

— Но это же липа. А что я скажу, если кто поверит и придет?

— У тебя служебное помещение для уборщицы есть?

— А как же!

— Покажи.

Тетеркин провел Зюзюлова в крохотную каморку под лестницей, где хранились метлы, тряпки и прочий инвентарь.

— Ничего не выйдет,— категорически заявил Зюзюлов.— Сюда ты сам можешь перебраться, а ответственному исполнителю положен кабинет. Да-да, кабинет! С окном, телефоном... хорошо бы и телевизор.

— Может, еще секретаршу? — ехидно спросил Тетеркин.

Зюзюлов подумал и деловито ответил:

— Пока не нужно. А табличку на дверях с указанием должности обязательно... И чулан этот следует облагородить какой-нибудь простенькой вывеской... Что-нибудь вроде: «Ателье»... Нет, лучше — «Салон уборочной аппаратуры».

— Ну, ты даешь! — восхитился Тетеркин и добавил: — Может, ее не каким-то исполнителем, а уж прямо заместителем директора по гигиене оформить?

— Тоже неплохо,— согласился Зюзюлов.— И не строй на лице иронию. Пойми ты, дурья башка, что мы живем в век НТР. Всюду и везде, куда ни плюнь, везде НТР. И каждому нормальному человеку хочется быть на уровне. От непрестижных профессий он гордо отворачивается. И чихать ему на твои рубли. Вот ты сам пошел бы в дворники, если бы предложили тебе профессорский оклад?

— Подумал бы...

— Вот именно! Подумал бы и не пошел. А назови того же дворника... Ну, чем-нибудь вроде... «Старший стабилизатор экологических систем»... Звучит?! И детям приятно о своем отце такое сказать и жене, а всем другим лестно было бы с тобой познакомиться. На такую должность кто не польстится?

— Название названием,— вздохнул Тетеркин,— а как до дела дойдет, метла она и останется метлой, будь ты хоть сто раз стабилизатор.

— Ничуть не бывало!— не задумываясь, откликнулся Зюзюлов. — На трехдневных курсах соискатель узнает, что метла вовсе не метла, а «абсорбирующий агрегат, состоящий из длинной рукояти и прутковой или волосяной воронки». И еще: «В рабочем состоянии агрегат поддерживается двумя руками, расположенными на разных уровнях. А в движение абсорбент приводится плавными поворотами верхней доли туловища справа налево и обратно. Причем воронка агрегата должна быть обращена вниз, чтобы входить в непосредственное соприкосновение с абсорбируемой поверхностью».

— И лопата? — испуганно спросил Тетеркин.

— Никакая не лопата, а минискрепер с ручным управлением.

— А кто их будет учить на этих курсах?

— А хоть бы и я. Ты только средства изыщи. А лекции прочту на самом высоком уровне, по первому классу.

Тетеркин обхватил голову обеими руками и стал раскачиваться все чаще, с нарастающей тревогой поглядывая на Зюзюлова.

— Не могу сообразить,— пожаловался он,— ты ли свихнулся или меня пора увозить отсюда... Неужели ты все это всерьез?

— Еще какой серьез! — Лицо Зюзюлова действительно пылало таким вдохновением, что усомниться в его серьезности было бы грешно.— Я уже и программу занятий вижу: Общий курс «Борьба с энтропией подручными средствами». Спецкурс «Специфика обработки криволинейных пыленесущих поверхностей»...

Тетеркин перестал раскачиваться, всеми десятью пальцами поскреб в затылке и сказал:

— Ну что ж, надо будет попробовать... Все равно другого выхода нет.

— Знаешь что...— Зюзюлов впервые замялся.— Если ты в приказе проведешь, как мы договорились, и с кабинетом устроишь, то нечего тебе искать соискателей на стороне... Я, пожалуй, сам заявление подам.

г. Ленинград.

Письоводитель

...И С ПЛЕЧ ДОЛОЙ!

Но, увы, граждане!..

На реке Раевка, что в Пензенской области, стоит земетчинский сахарный завод и потихоньку душит своими отходами рыбу. Поскольку он еще не все передушил, то граждане, и среди них наш читатель А. Щетинин, естественно, волнуются, нервничают и присылают жалобы. А Пензенский облисполком соответственно набирается стоического терпения и присылает отписки.

В ноябре 1979 года секретарь данного исполкома М. Белозубов сообщил жалобщику, что факты подтвердились, и перечислил многочисленные мероприятия, при помощи которых в 1980 году рыба будет спасена.

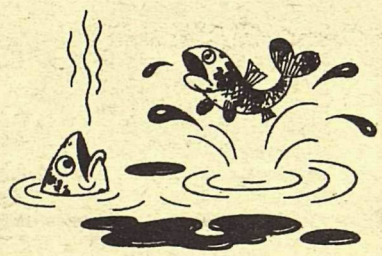
Но, увы, граждане...

Скова жалобы, и отвечает на них уже заместитель председателя данного исполкома Н. Лагуткин. Факты подтверждаются, а далее следует перечень мероприятий, при помощи которых рыба будет спасена.

Но, увы, граждане...

Прошло после данного ответа семь месяцев, а рыба все дохнет.

И сколько в конце концов там этой рыбы!!



Все врут календари

Не повезло нашему читателю Ю. Темникову из Амурской области с календарями... Купил такие путаные календарики, что только ахнешь. Ну, ясное дело, «Крокодил» по просьбе читателя с упреком обращается в Минский полиграфический комбинат имени Якуба Коласа, где эти шедевры изготовлялись.

А там народ тонкий и с большим чувством юмора. Присылают ответ: дескать, извиняемся, уважаемый тов. Темников, ваше письмо обсуждено, а вместо таких календарей высылаем хорошие.

И действительно, высылают. С одной стороны—матрешки с датой 1980 года, а с другой — календарь на... 1979 год! И даже слово «Москва» написано с ошибкой. Одним словом, тот же брак, который на комбинате, видимо, не знают, куда девать.

Н. АНДРЕЕВ,
младший письмоводитель.

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

К началу курортного сезона

О масляном масле

За что я тебя уважаю, Крокодил? За неутраченную способность к самокритике. Будь же на высоте и публично покайся, ибо в 35-м номере за 1980 год Бор. Юдин в остром фельетоне «Живые и мертвые» назвал газету «Кавказская здравница» «Курортной здравницей».

А. МАЯЦКИЙ, г. Ставрополь.

Каюсь публично и приношу извинения коллегам из «Кавказской здравницы». В беседе с автором выяснил, что он допустил ошибку из-за крайнего переутомления. Ну, я его простил и срочно направил в одну из южных курортных здравниц.

КРОКОДИЛ.

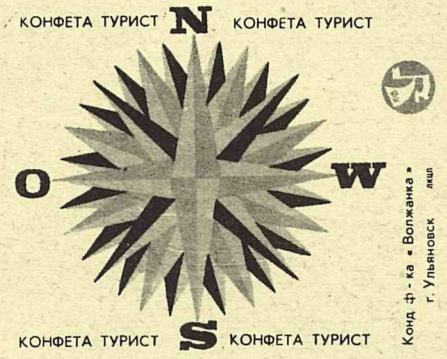
Занимательная география

Не в ту «степь»

Авторы фельетона «Неотрихтованная мечта» (№ 25) Вл. Митин и К. Убилава пишут, что они в Ереване собирались впрячься в останки негодной машины ЕРАЗ «и бурлацки пойти таким именно образом до Белебея или аж в Куйбышев», но потом передумали. Жаль. Если бы не передумали, то своими ножками убедились бы, что на пути из Еревана будет сначала Куйбышев, а уж потом — «аж» северо-восточнее! — Белебей.

Из писем многих читателей.

Авторы утверждают, что у них не было при себе карты и вместо нее они решили воспользоваться фантиком конфет «Турист» Ульяновской кондитерской фабрики «Волжанка»:



Этот фантик их и подвел. Как видите, на нем восток оказался на западе, а запад «аж» на востоке.

ВСЕ ЛИ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ?

Волшебная иголка

Хочу поделиться одной тайной. Если желаете отдать в реставрацию зимнее пальто, то обратитесь... к сапожнику.

Нужно мне было к зимнему пальто пришить воротник и отделку к низу из натуральной овчины. И вот я пришла в ателье № 8 на проспекте Жданова. Встретили меня здесь не очень приветливо. Овчину мою не приняли, а одна из приемщиц с раздражением сказала, что у них даже таких иголок нет и чтоб я пошла... к сапожнику.

Пошла в меховое ателье № 5 скорняжных работ — ул. Баумана, 48. Здесь все повторилось, как под копирку: к драповому пальто натуральный мех они не пришивают, и приемщица отправила меня к сапожнику. Не помогла и заведующая, которая долго, не обращая на меня внимания, звонила по телефону по своим делам и на мою просьбу наконец отрицательно покачала головой.

И вот на днях я увидела вывеску: «Ателье № 16 пошива верхней мужской одежды». «Дай-ка зайду, авось повезет». За столом сидит девушка (как я узнала, приемщица Серова). Обращаюсь к ней: «Девушка, вы берете в реставрацию вещи?» Она: «Берем, но только мужские. А что у вас?» «Остаюсь без зимнего пальто». «Приносите — посмотрим». Мигом сбегала домой. Закройщица Лобанова, внимательно осмотрев мех, попросила позвать скорняжника Шарапову. Все они посоветовались и сказали: «Оставляйте, сделаем». И так они доброжелательно все это сказали, что у меня комок встал в горле. Прошло немного времени — заказ мой был готов!

На стене я прочла интересный плакат: «Уважаемый товарищ! Если вы заметили у нас недостатки — скажите об этом нам. А если вам понравилось у нас — расскажите своим друзьям». И вышла я из ателье с легкой душой. Что же это такое? Мех тот же, драп тот же и ателье обыкновенное, а какая же это у них волшебная иголочка есть?

Р. ХАБАРОВА,
г. Горький.

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ

А оценка?

С трагической картины начинается этот эпизод, но чтобы не огорчать читателя, сообщаем, что в конце его все же прозвучат мажорные нотки.

А началось с того, что в совхозе «Щербаково» Кустанайской области в конце марта сгорел телятник и в нем 165 телят. Чтобы возместить ущерб, дирекция совхоза решила устроить сборы с рабочих совхоза. Было велено так: кто может, пусть дает теленка, а если нет, безвозмездно отработает на сумму 15 рублей в возмещение ущерба.

Об этом было рассказано в коллективной жалобе, поступившей в редакцию. В ответ на жалобу начальник Кустанайского областного производственного управления совхозов тов. Двуреченский сообщил, что «деньги, которые были собраны с населения, возвращены рабочим».

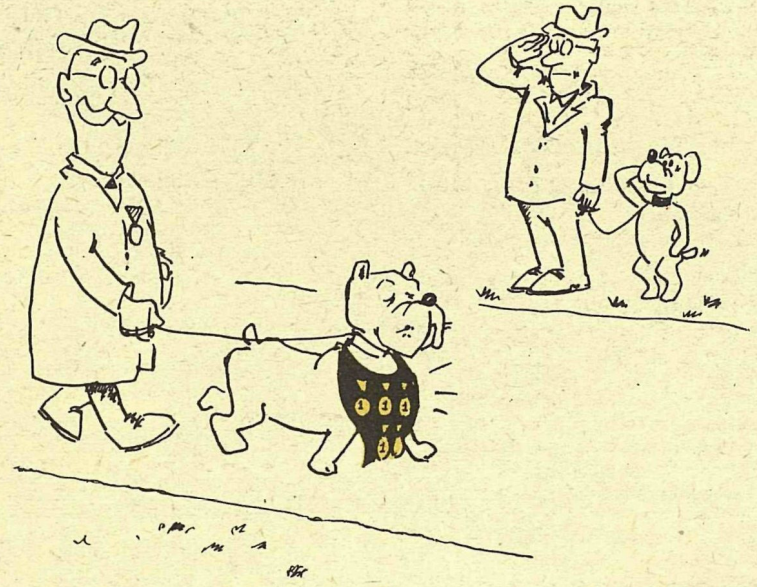
Возвращены-то они возвращены... Рабочие совхоза не могут, конечно, не оценить такого благородства. Но ведь и инициаторов незаконных сборов тоже нельзя оставлять без должной оценки.

Просьба услышана

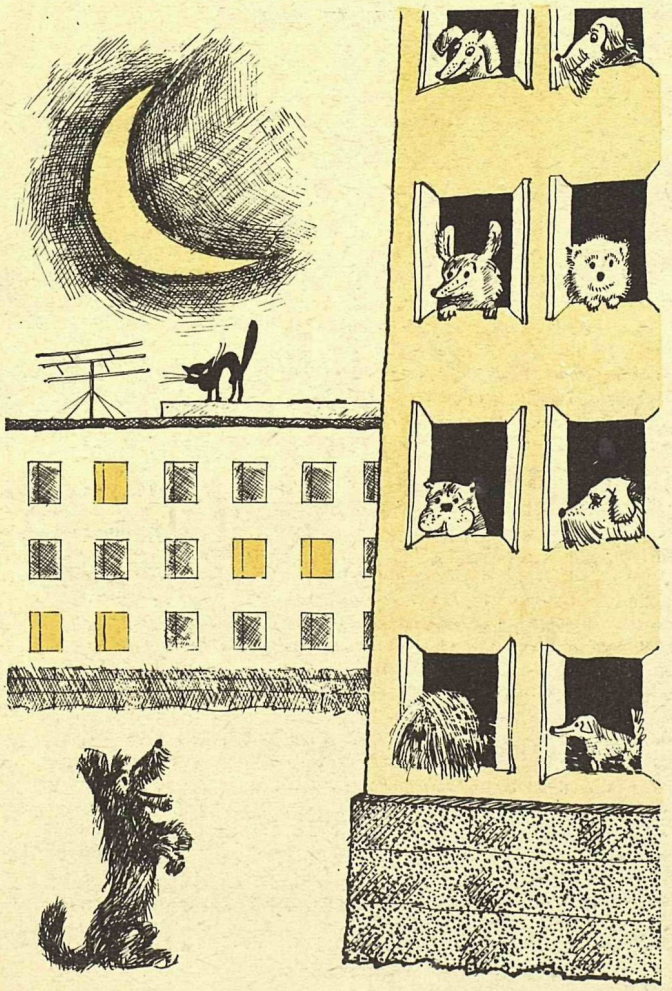
До последнего времени расписание движения автобусов, следовавших от железнодорожного вокзала в гор. Партизанске Приморского края до, скажем, остановки «Шахта-6», не совпадало с графиком прибытия поездов. Так что многие пассажиры, живущие за городом, опаздывали на работу, вынуждены были добираться до цели случайным транспортом и т. п.

Об этих просчетах нам написал житель гор. Партизанска тов. Кашуба. Его письмо было направлено в Министерство автомобильного транспорта РСФСР. И вот мы получили ответ от заместителя министра А. Васильева. Он сообщает, что внесены изменения в расписание движения автобусов двух маршрутов с учетом графика прибытия поездов. Учтены также предложения об остановке автобусов внутригородского сообщения у соответствующих крупных предприятий.

Рисунок Е. МИЛУТКИ



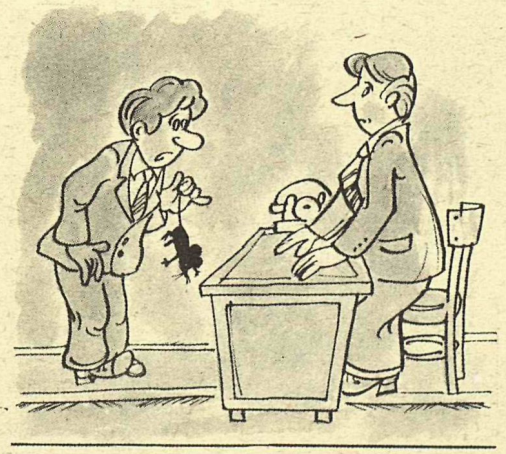
Рисунки И. НОВИКОВА, Московская область



СЕРЕНАДА

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Рисунок В. ШВАРЦА



— Вы говорили, что наш отдел мышей не ловит...

В нашем цехе

«БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!» — так называется альбом карикатур и юмористических рисунков, выпущенный «Медициной» (впервые, между прочим, за всю историю издательства). Автор альбома — крокодильский художник Лев Самойлов. Лаконичным, выразительным языком карикатуры он борется с вредными привычками и обычаями: курением и пьянством, нерациональным режимом труда и отдыха, пропагандирует санитарные знания. Многие рисунки сопровождаются комментариями врача. Так что, выражаясь языком медиков, первая операция по пересадке карикатуры в продукцию издательства прошла успешно.

●

Вряд ли думали крокодильцы, публикуя несколько лет тому назад рассказ Леонида Наумова «Черный портфель», что̀ из этого выйдет. А вышло вот что. Болгарская газета «Народна младеж» перепечатала данное сочинение, поместив его под рубрикой «Международный конкурс юмористических рассказов «Алеко». На днях стали известны победители, в число которых вошел и Леонид Наумов. Он получил вторую премию—«Серебряного Ежа». От души поздравляем постоянного автора «Крокодила», а вместе с ним и других лауреатов «Алеко»: Онелио Хорхе Кардосо (Куба), Бабиса Хараламбоса (Кипр), Ивана Крауса (ФРГ), Валентина Пламенова и Васила Сотирова (Болгария).

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Если до выхода из поезда пассажир обнаружит, что им в поезде забыты вещи, он должен обратиться к начальнику станции (вокзала) или к другому должностному лицу».

(Из «Расписания движения пригородных поездов» Горьковского отделения железной дороги).
Прислала С. Соина, г. Дзержинск.

«На этих коврах мы узнаем узоры нашего детства».

(Из телепередачи).
Прислала Л. Семенова, Калининская область.

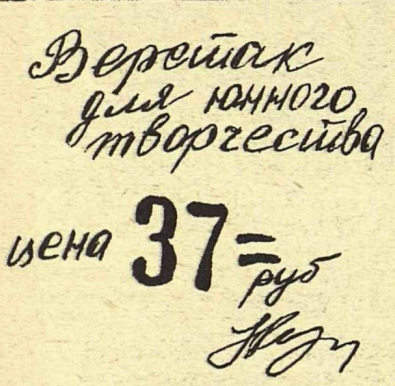
«Сам водитель был совершенно трезвым, чего и ранее за ним не наблюдалось».

(Из показания свидетеля).
Прислал М. Латыков, Краснокамский район Башкирской АССР.

«Я, Сергеев И. П., не был 18/II-80 г. на работе, так как в выходной поехал навестить больного друга. Он не болел, и мы на радостях выпили. А потом я уже ничего не помню».

(Из объяснительной).
Прислал Д. Гаврилов, Красноярский край.

Прислала И. Борисова, п. Усть-Черная Закарпатской области.



Прислала Г. Авдеева, г. Усть-Лабинск.

«Около 60% каракульских овец совхоза, по данным осмотра стада 1979 года, являются животными».

(Из дипломной работы студента сельхозинститута).
Прислала З. Чайникова, г. Уральск.

«У меня характер тигра, поэтому для окружающих свиньей я не могу быть».

(Из жалобы).
Прислал А. Бадалов, г. Баку.

— А может, не клюет потому, что начало месяца?

Рисунок Н. МАЛОВА

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

●

— На днях я поймал лосося весом в тридцать килограммов,— говорит один рыболов.

— Это что,— отвечает другой,— вот я недавно вытащил на спиннинг подсвечник с четырьмя свечами, и все четыре горели!

— Послушай,— говорит первый,— если я сброшу десять кило с моего лосося, ты потушишь свечи на твоем подсвечнике!

●

Стюардесса обращается к пассажирам:

— Прошу пристегнуть ремни, сейчас мы полетим.

Проходит некоторое время, и снова голос стюардессы:

— Просьба затянуть ремни потуже: мы забыли взять завтрак.

●

С передвижным цирком случилась беда: обрушилась крыша шапито.

Директор цирка чертыхается:

— Какой мерзавец подсунул нашему слону нюхательный табак!..

●

К директору банка приходит желающий поступить на работу человек.

— Вы ищете нового кассира!

— Да. И старого — тоже...

Дорби ЖОТЕВ
(Болгария)

Монолог курицы

Известно всем прекрасно:
те яйца, что несу я,
присваивают люди.
Что ж, я не возражаю,
хоть мне чуть-чуть и грустно...
Пускай едят яичницу —
ведь это очень вкусно.

Известно и другое:
моим пером и пухом
набить стремятся люди
матрасы и подушки.
Что ж, и к такому факту
я отношусь беззлобно...
Пускай на мягком нежатся —
ведь это так удобно.

Известно всем и третье:
меня как таковую
съедать привыкли люди.
Что ж, я не обижаюсь,
хоть и вздыхаю скрытно...
Пускай жуют курятину —
ведь это очень сытно.

На действия людские,
на произвол подобный
взираю философски.
В одном лишь согласиться
я не могу с людьми...
Ведь до чего додумались!
Мол, курица не птица.
Обидно, черт возьми!

Перевел В. КОРЧАГИН.

●

Ирэн спрашивает отца:

— Папа, а тебя била когда-нибудь твоя мама!

— Нет, только твоя...

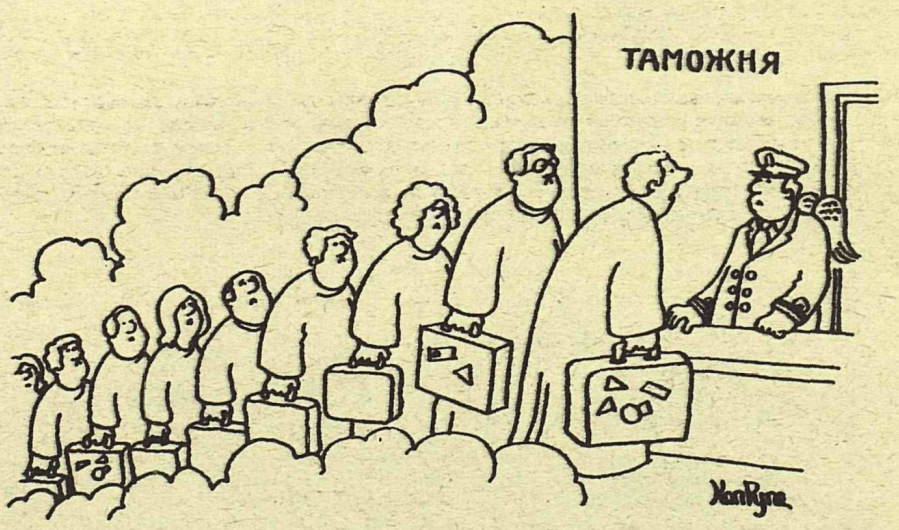
●

— Очень странно, что вы выдали свою дочь замуж за этого типа.

— А что в нем плохого!

— Он только что отбыл пять лет каторги.

— Ах, обманщик! А ведь сказал — только три.



— Честно говоря, я представлял себе врата в царствие небесное несколько иначе.

«Биллед-бладет», Дания.

Слова, слова...

Стоит ли иметь свой взгляд на вещи, если они чужие?

Приписывается Крезу.

Далеко не всегда точка зрения является точкой опоры.

Точка зрения на точку опоры.

Все средства хороши, но наличные лучше.

Поговорка гангстеров Бостона.

Врач — пожилому пациенту:
— Увы, мой дорогой, я не могу вас омолодить.
— А мне это и не нужно. Я хотел бы просто подольше продолжать стареть.

●

Управляющий вошел в контору, посмотрел кругом и сердито закричал:
— Вот уже целую неделю, когда бы я ни зашел сюда, никто не занимается делом! Почему?!
— Очень просто,— ответил один из служащих,— это из-за ваших новых ботинок на каучуковой подошве.

●

Управляющий—новому сотруднику:
— Для начала возьмите швабру и подметите пол в конторе.
— Я окончил университет, сэр! — оскорбленно заявляет новичок.
— Ах, вот оно что! Тогда дайте швабру мне, и я покажу вам, как это делается!

«Небельшпальтер», Швейцария.

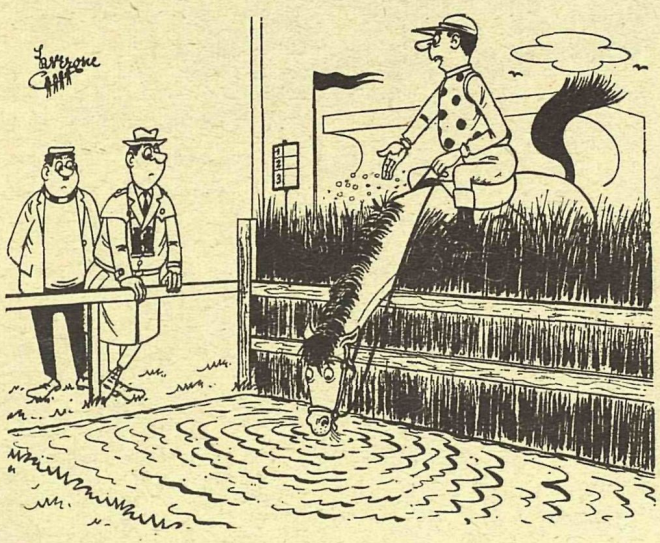
— Я демонстрирую новые модели и меняю туалеты пять раз в день! — рассказывала манекенщица в компании друзей.
— Подумаешь! — заявил мальчик, сын одного из гостей.— Моя сестра делает это двадцать раз в день!
— Твоя сестра! Сколько ей лет!
— Три месяца!

●

После окончания матча тренер собрал своих футболистов и сказал:
— Я недооценил вас, ребята, когда на прошлой неделе утверждал, что хуже играть вы уже не сможете...

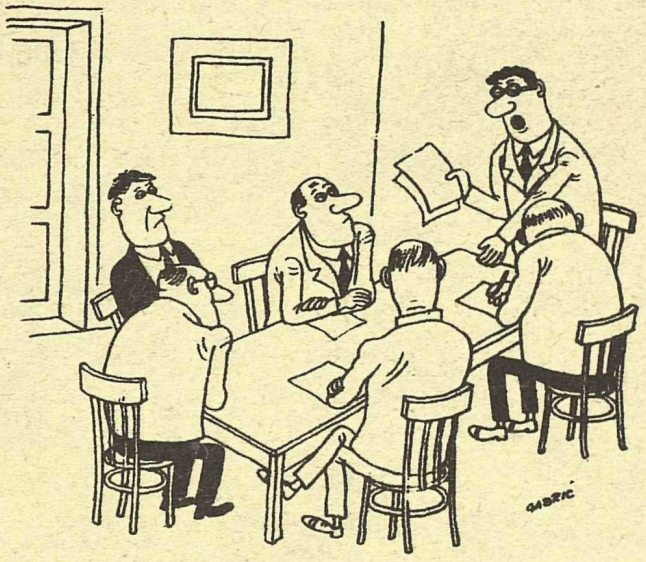
●

Взбешенный муж вбегает домой:
— Кристина, я знаю все!
— Сейчас проверим,— спокойно отвечает жена. — А ну-ка скажи, какова длина Дуная!



— Она могла бы сделать прекрасную карьеру, если бы не пила...

«Пари магазин», Франция.



— Это просто смешно. Нам дали на распределение пять квартир, а у нас шесть членов комиссии.

«Еж», Югославия.

Иван КУМАНЕК
(Чехословакия)

Джинсы

— Все,— сердито сказала моя жена Катержина,— все я должна делать сама!

— Ну, что ты, что ты,— забормотал я, не изъявляя никакого желания вступать в дискуссию.

— Ты, что же, не видишь, в каких грязных брюках ходит твой сын? — драматически воскликнула Катержина.

— Ну, давай отдадим их в химчистку,— предложил я.

— Ты серьезно думаешь, что мне самой эта мысль не приходила в голову?

Потом она мне объяснила, что сегодняшние молодые люди берегут свои джинсы, как бесценное сокровище. Стирают они их крайне редко, только сами и только в холодной воде. Некоторые их при этом даже не снимают, чтобы джинсы не сели. Они просто ложатся в ванну, намыливают штаны, а потом долго поливают их водой. Как правило, результатом бывает воспаление легких.

— Нет, только не это,— испугался я.— Придется мне с ним поговорить!

Найти сына оказалось нелегко. Дочка сообщила, что брат уже несколько дней прячется, так как боится, что у него отберут его драгоценные, возлюбленные штаны. На ночь он привязывает джинсы цепочкой к ноге и, кроме того, готовит ловушки возможным похитителям, а именно: разбрасывает кнопки и расставляет мышеловки.

Однако к ужину сын появился. Джинсы действительно выглядели ужасно.

— Немедленно,— закричал я,— немедленно снять эту тряпку и выстирать ее!

— А что же я буду носить?— испугался сын.

— У тебя есть великолепные брюки с нашивкой «Юношеская мода»,— торжественно провозгласил я.

— Никогда! — взвыл сын и кинулся в сад, в дебри малинника.

Некоторое время из сада раздавались придушенные крики и треск ветвей. Мать и фокстерьер Зузка преследовали бедного мальчика, стремясь отобрать у него джинсы. Когда к ним присоединился сосед, явно желавший произвести на мою супругу впечатление своим атлетическим торсом, сын метнулся в сторону леса.

— Оставьте его,— вмешался я.

И вдруг появляется наш дядя Франта, которого тут же посвятили в суть дела.

— Утром я все сделаю,— успокоил нас Франта.

Сын испытывает к нему бесконечное доверие и утром без всякой опаски подошел к Франте. В полдень дядюшка появился с джинсами.

— Быстро бросай их в стиральную машину,— приказал он Катержине.— К вечеру на заборе они наверняка высохнут.

— Боже мой! — воскликнула Катержина, выглянув из окна.

Я высунулся из-за ее плеча и охнул.

У садовой калитки стоял сын в потрясающих зеленых штанах с расшитым золотыми вензелями задом. Толпа шестнадцатилетних, обступив парня, пыталась выведать, где такие можно достать...

— Как это тебе удалось? — слегка оторопев, спросил я Франту.

— Это мне одолжил приятель из музея,— гордо сказал Франта.— Но к вечеру их нужно вернуть, потому что с утра музей откроют. Правда, не знаю, чьи они... Не то гренадера времен австро-венгерской империи, не то наполеоновского солдата...

Загудела стиральная машина...

Перевела И. БЕЗРУКОВА.

КРОКОДИЛ

№ 9 (2343)
МАРТ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Н. Губа, Н. Малов, Е. Милутка, В. Мохов, В. Мочалов, К. Невлер, И. Новиков (Московская обл.), Ю. Узбяков, М. Ушац, В. Шварц.

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Сдано в набор 24.02.81.
Подписано к печати 04.03.81.
А 05047.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 800 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 650 476).
Изд. № 767.
Зак. № 300.

© Издательство «Правда». «Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Цена номера 20 коп. Индекс 70448

19 МАР 1981

Жизненные интересы американских трудящихся республиканская администрация приносит в жертву ненасытным аппетитам Пентагона.

ВСЕСОЮЗНАЯ
орд. „ЗНАК ПОЧЕТА"
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
1981 г.

Рисунок А. КРЫЛОВА